"Заступнице усердная град Усмань милостию посетившая, выну покров Твой над нами простираеши;

Издается с октября 1996 г.

за раб Твоих Сына Твоего умоляюще, кладезь чудес неисчерпаемых явилася еси..."

Одобрено Синодальным информационным отделом

Усмань православная

Издается по благословению Митрополита Липецкого и Задонского Никона * № 24 (480) декабрь 2016 год

Дар с часовым механизмом

«У меня нет времени». Задумываемся ли мы о том, как часто произносим эту достаточно странную фразу? Почему странную? Да потому что, если вдуматься, в ней кроме абсурда и лукавства по большому счету ничего и нет.

Времени не может не быть, потому что вся наша жизнь построена на нем и в нем заключена. Жизнь, в которой мы этим временем как раз таки и распоряжаемся по своему желанию. И распоряжаемся не всегда с умом. Но почему «времени нет»? И на что его нет? Или на кого?

По остаточному принципу

Как раз когда мы задаем себе этот вопрос «почему?», очень часто и раскрывается лукавство этой фразы. Дело в том, что **этим «у меня нет времени» мы нередко спешим от чего-то отговориться, уйти, оправдаться и найти причину не делать. Не делать чего-то очень важного для нас или нужного кому-то**. Ведь время все-таки есть, и оно не зависимо от нас.

Бывает, конечно, что мы чего-то не успеваем. Но часто ли можно встретить среди нас того, у кого нет времени ничего не делать, нет времени осуждать, обижаться, унывать?

А еще любимое дело почти каждого из нас - начинать с понедельника. Нет, ну если честно? Мы часто ждем какого-то рывка, какой-то мотивации. И чаще всего - со стороны. И на это ожидание тоже может тратиться очень много времени - буквально месяцы и годы.

Впрочем, все люди очень разные: есть те, кто живет по расписанию, у кого всё запланировано и почти всё строго с этим планом сходится, есть те, кто терпеть не может выстраивать свою жизнь по каким-то шаблонам и часам. Можно и не терпеть, конечно, но толку-то от того?

Ведь мы живем в обществе, где есть свои законы, где принято ходить на работу и находиться там в определенные часы, где нужно в специально отведенное время учиться самому или учить своих детей, где необходимо все время чего-то достигать.

В общем, все где-то и чем-то заняты, что-то делают, чему-то посвящают время, с желанием или без оного, но тем не менее. Учеба, работа, карьера, постоянная спешка и суета - если посмотреть, сколько мы тратим на это дней, часов, минут, ответ будет один: **времени у каждого из нас достаточно для очень многих вещей.**

На что же тогда его не остается? Чаще всего на то, что на самом деле очень дорого человеку. Погоня за успехом заталкивает человека в замкнутое пространство, где царит только стремление кому-то что-то доказать, быть выше и богаче.

Вне этого круга очень часто остаются близкие люди, родители, дети, те, кому необходимы не деньги и положение, а просто внимание и участие в их жизни. Но времени нет, потому что есть иллюзия того, что погоня и борьба за видимость земного счастья и есть та самая забота о близких.

К чему такое отношение ко времени приводит? Очень часто - к тому, что теряется контакт с детьми, но вместо того чтобы что-то исправлять, мы недоумеваем: ***«Как же так, ведь я делал всё для того, чтобы их обезпечить, чтобы дать достойное образование, чтобы они не знали нужды?».***

Умирают родители, и мы понимаем, что их старость была бы куда более благополучной, если бы мы проводили с ними больше времени - хотя бы столько же, сколько они с нами, когда мы были детьми. Да, такие мысли приходят в голову очень многим из тех, кто, пройдя успешный путь и чего-то добившись, в итоге остается в том же самом одиночестве, в которое он себя заключил, желая чего-то достигнуть и подчинив всё этой единственной цели.

И самое страшное, что ни сила рук, ни крепость весел не дадут человеку доплыть до горизонта, потому что время в конце концов укажет ему, что его неуемная и неумная жажда быть хозяином положения и достигнуть солнца вплавь, рассчитывая только на себя, привела его лишь к закату, за которым нет ничего, кроме горечи осознания потраченных напрасно сил. Так

неумение ценить настоящее делает горьким прошлое и совсем туманным будущее.

Позади порога

Многое из всего этого мне довелось понять на своем опыте, когда умер мой отец. Умер скоропостижно, за несколько дней. И тогда мне открылось нечто очень важное: ощущение времени внутри нас может внезапно меняться. Время изменилось, когда я узнал, что его положили в больницу.

Оно подсказало, что у меня нет теперь права идти и заниматься своими делами и вообще жить так, как я хочу, потому что теперь было необходимо хоть как-то помочь близким. Оно стало другим, и в нем я почувствовал себя почти беззащитным, потому что явно ощутил, что счет его пошел уже не на месяцы и годы, а на дни и часы.

Я сидел в коридоре перед реанимационной палатой и совершенно ясно осознал, что жизнь с этой самой минуты становится совсем другой, в ней уже нет того безоблачного прошлого, которое было реальностью еще позавчера, когда мать и отец были дома, когда все казалось привычным и постоянным, когда можно было просто заниматься собой и решать свои, как тогда казалось, серьезные проблемы.

А потом были удивительные мгновения последней встречи, где были сказаны слова, наверное, нелепые и не к месту, потому что совсем не верилось и не вмещалось в разум то, что эти минуты - самые ценные и важные в нашем с ним земном и теперь уже последнем общении.

Время уходило, и тогда я, среди прочих слов, робко предложил ему встречу со священником. Что это было? Я искал какую-то последнюю надежду или уже что-то понял? Не знаю, но он согласился, хотя и не совсем понимал, зачем это ему.

Священник, живущий рядом с нами, должен был прийти утром, но ночью отец скончался - и вот тогда, наверное, я впервые осознал смысл этих слов: времени нет. Больше уже нет. Почему так случилось, что я сделал не так? На эти вопросы время ответов не дает. И все-таки...

Спустя годы я понял, что в эти короткие мгновения последней перед его смертью встречи мы, помимо каких-то простых слов и недоумения от случившегося, вместе вспомнили о Боге. Да, мы не говорили о Нем напрямую, но как знать, если бы встреча со священником все же состоялась, то, может быть, все могло бы быть совсем иначе.

Было намерение, было встречное согласие. Было это мгновение действительно чего-то очень важного, чего никогда не было на протяжении всей нашей жизни. И эта минута, эти осторожные слова оказались важней всей четверти века, что мы знали друг друга. Время изменилось. Оно стало другим и явило себя во всем своем могуществе и непостижимости.

Оно подсказало мне тогда, что сказать кому-то и зачем-то в ответ на его просьбу, что «времени нет» - нельзя и даже преступно, особенно когда речь идет о помощи ближнему, потому что времени действительно нет: возможно, что у нас такого шанса сделать что-то важное уже просто может больше не быть.

Там, за пределами этой жизни, этого совсем не простого и не всегда радостного земного пути, времени действительно нет. Зато есть осознание этой простой истины. И ценности времени.

Время, врученное Богом человеку, - великий и удивительный дар. Дар опасный, но крайне необходимый. Дар, который можно утратить безсмысленно, и дар, с которым можно расстаться с благодарностью.

«Ничего, успеешь еще»

Мы научились делать на времени отметины. Мы делим его на секунды, часы, месяцы, годы и столетия. Но что с того, если все эти отметины были не более чем скучным и мучительным отсчетом каторжника на стене тюремной камеры, если среди этих тысяч перечеркнутых палочек не было ни одной, которая помогла бы человеку осознать присутствие Того невидимого Спутника, что всегда был рядом?

Такой тюрьмой может быть и роскошный дом, и безграничное богатство, этой тюрьмой может быть себе сам человек. Но тоска по неземным мгновениям радости и тепла, неосознанного, далекого и утраченного, испытанного однажды, когда мы еще не чувствовали себя большими и сильными, неизменно вернется в тот миг, когда оглянуться назад будет мучительно больно...

Почему-то всегда и очень сильно хочется остановить человека, который, видимо с высоты своего опыта, говорит другому: ***«Ничего, успеешь еще».***

Любимое многими выражение «времени - вагон» очень опасно, потому как времени-то, может быть, и вагон, да только вагон этот для нас последний и уже стремительно исчезает за поворотом.

Время безценно. И да, все-таки надо уметь говорить «у меня нет времени», но уметь говорить это надо самому себе.

Время, чрезмерно уделяемое самому себе, может из дара превратиться в опасный и тяжелый груз. Груз с часовым механизмом, тиканья которого мы не услышим, но который обязательно сработает тогда, когда мы будем к этому менее всего готовы.

И еще, конечно же, жить нельзя начинать с понедельника или с Нового года. **Жизнь должна быть всегда - с этой минуты, может быть, даже вздоха.**

Чтобы не прозвучали последние слова из вечернего правила об оставлении на волю Божию самой нашей жизни как дежурное прощание после работы. Времени нет...

Священник Андрей Мизюк www.eparhia-saratov.

Праздник святой Екатерины в Покровском храме с. Боровое Усманского района

7 декабря 2016 года, в праздник великомученицы Екатерины, Высокопреосвященнейший митрополит Липецкий и Задонский Никон совершил Божественную литургию в Покровском храме села Боровое Усманского района.

Его Высокопреосвященству сослужили: секретарь Липецкой епархии протоиерей Василий Бильчук, благочинный по монастырям Липецкой епархии архимандрит Евфимий (Максименко), благочинный Усманского церковного округа протоиерей Олег Парахин, настоятель Покровского храма иерей Александр Плещаков и духовенство благочиния.

После сугубой ектении глава Липецкой митрополии вознес молитву о мире в Украине.

По завершении богослужения митрополит Никон поздравил православных с праздником и напомнил житие великомученицы Екатерины, которая происходила из знатного рода, была очень богата, отличалась необычайной красотой и мудростью, но избрала для себя не земную славу и роскошную жизнь, а крест страданий за Христа, Которого полюбила всем сердцем.

Святая Екатерина не пожалела ни своей молодости, ни надежды семейной радости, ни высокого положения в обществе ради Спасителя, принесшего Себя в Жертву за спасение рода человеческого, сохранив верность Ему даже перед лицом жестоких истязаний и смерти.

Правитель, пораженный красотой великомученицы, повелел собрать лучших философов империи, чтобы они смогли убедить ее принести жертву идолам. Но богомудрая Екатерина посрамила языческую мудрость и, напротив, обратила риторов к истинной вере, исповедавших себя во всеуслышание христианами.

«Совершая память святой великомученицы Екатерины, будем же и мы, дорогие, стремиться исполнить слова Спасителя***«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его»*** (Мф 6:33), – завершил Владыка и призвал на всех Божие благословение.

Сайт Липецкой митрополии

Архиерейское Богослужение в Успенском храме г. Усмани

11 декабря 2016 года, в день памяти священномученика Серафима (Чичагова), Высокопреосвященнейший митрополит Липецкий и Задонский Никон возглавил совершение Божественной литургии в Успенском храме Усмани.

В совершении Литургии правящему архиерею сослужили: секретарь Липецкой епархии протоиерей Василий Бильчук, благочинный по монастырям Липецкой епархии архимандрит Евфимий (Максименко), благочинный Усманского церковного округа, настоятель Успенского храма протоиерей Олег Парахин и духовенство благочиния.

После сугубой ектении Высокопреосвященнейший Никон вознес молитву о мире в Украине.

В проповеди перед Таинством Евхаристии клирик храма иерей Василий Языков напомнил житие священномученика Серафима (Чичагова), избравшего вместо блестящей светской карьеры многотрудный крест служителя Церкви Христовой. Митрополит Серафим много потрудился для прославления преподобного Серафима Саровского, составив известную летопись Серафимо-Дивеевского монастыря.

По завершении Божественной литургии митрополит Никон сказал слово на праздничное чтение Священного Писания:***«Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира»*** (Еф. 4, 1-3). Владыка подчеркнул, что христианское смирение, простота сердца и твердая решимость следовать за Христом являются надежными путеводителями в Царствие Божие, услаждая всякую земную горесть, ибо по слову Апостола, ***«любящим Бога все содействует ко благу»*** (Рим 8:28).

Его Высокопреосвященство также отметил, что долготерпение, соединенное с постом и молитвой, есть сильнейшее орудие на врага рода человеческого.

«Будем же, дорогие, часто посещать храм, проходить с покаянной молитвой поприще поста, чтобы подобно исцеленной Господом жене, восемнадцать лет имевшей духа немощи, встретиться со Христом (ср. Лк 13:11) и обрести радость спасения», – пожелал Владыка Никон и призвал на всех Божие благословение.

Сайт Липецкой митрополии,
фото Михайлюка Б.П.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ ЛИПЕЦКОМУ И ЗАДОНСКОМУ НИКОНУ С 75-ЛЕТИЕМ

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка! Позвольте нам от имени редакции и всех читателей газеты «Усмань православная» поздравить Вас с юбилеем. Вы родились в знаменательный день – день памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, чьим именем Вас и нарекли в святом крещении.

Вся Ваша жизнь есть непрестанное служение Господу и Его Святой Церкви.

Только Богу известны все тяготы Ваших ежедневных архипастырских трудов: многих сил требует духовная, административная и просветительская деятельность, а также неустанные хлопоты по строительству храмов Божиих, устроению монашеской жизни в возрожденных Вами святых обителях.

Всем известно Ваше мудрое и отеческое попечение о приходской и богослужебной жизни в Липецкой митрополии, заботы о поддержке скорбящих и нуждающихся. Но главным Вашим делом по-прежнему остается молитвенное предстояние Престолу Вседержителя во время совершения Божественной Литургии.

С великим терпением и любовью Вы, как архиерей и духовный отец наставляете нас на путь истины и правды. Народ чувствует любовь, отогревается душой от Вашего доброго, милостивого ободряющего слова, сокрушается в слезах покаяния, слыша Ваше строгое, но любящее и отеческое предостережение.

Мы благодарны Богу за возможность духовно возрастать под Вашим святительским омофором. Всещедрый Господь да дарует Вам, дорогой Владыка, крепость душевных и телесных сил, радость духовную и Свою всесильную помощь в Ваших трудах во благо Святой Церкви.

Многая и благая лета, Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка!

ГЛАС НАРОДА

Ещё месяц назад в это было бы невозможно поверить: жители «незалэжной» запели русские песни! Началось с Запорожья, когда на железнодорожном вокзале неожиданно зазвучала песня из кинофильма «Весна на Заречной улице». Пели на русском языке совсем юные люди с красивыми одухотворёнными лицами. Чистые голоса лились широко и свободно, заполнив всё пространство вокзала и производя ошеломляющее воздействие не только на оказавшихся рядом пассажиров, но и на всех, кто смотрел затем видеоролик в интернете.

Казалось бы, ну что особенного? В разгар ноября люди запели о надежде на весну: *«Когда весна придёт, не знаю… Пройдут дожди сойдут снега… Но ты мне, улица родная, и в непогоду дорога…»* Однако в оккупированном фашистами русском Запорожье незамысловатые слова лирической, вроде бы, песни, приобрели совсем иную окраску и прозвучали подобно пению молодогвардейцев в немецких застенках.

На несколько минут, пока звучала песня, люди словно возвращались в великую прекрасную страну своего детства, где не было разделения на «колорадов» и «свидомых», где жили единой дружной семьёй, не скакали на майданах, а пели замечательные, возвышающие душу, песни, и слово «фашизм» казался термином из далёкой истории.

Видеоролик с записью мгновенно разлетелся по соц. сетям, за две недели набрав более миллиона просмотров. В комментариях люди признавались, что не могли сдержать слёз.

И понеслось!

Русская песенная волна, поднявшаяся в оккупированных областях Украины, постепенно заполняла собой всё большие пространства «от Москвы до самых до окраин» нашей некогда великой единой Родины. «Старый клён» в Харькове, «Смуглянка» в Одессе, Солнечный круг», в Киеве, «Катюша» в Днепропетровске. Москва ответила песней «Распрягайте, хлопцы, коней» на Киевском вокзале, позднее на Белорусском

спели песню из культового фильма «Белорусский вокзал».

С каждым днём песенное движение охватывало всё новые и новые города: Донецк, Луганск, Снежное, Липецк, Благовещенск, Мариуполь, и снова Москва, Николаев, Чугуев, Алушта, Евпатория, Никополь, Находка, Белгород, и вновь Запорожье – на этот раз в аэропорту, – Макеевка, Иваново, Рязань. Неожиданно мощно подключились Кишинёв, Приднестровье, по-русски запел Рим! Поют Пахмутову и Френкеля, Баснера и Новикова, Матвиенко и Колмановского, Соловьёва-Седова и Богословского.

Журналист Иван Вишневский назвал этот русский музыкальный марафон «песенным собором». *«В воздух, в небо была выпущена некая песенная ракета, на которой было написано «За СССР»».*

И эта ракета достигла цели!

Всколыхнуло, задело за живое всех бывших граждан бывшего Советского Союза. Оказалось, что в людях жива память, что души по-прежнему чутки к великому русскому слову, а ностальгию по нормальной человеческой жизни не вытравишь кованым сапогом.

Из комментариев на Ютубе:

«Мне 56 – плачу!!!»

«Мне столько же… те же чувства»

«Мне 21 – я тоже!»

«А я – РЫДАЮ! И проклинаю украинских фашиствующих молодчиков, которые за печеньки западных наставников уничтожили ВЕЛИКУЮ СТРАНУ»

«Жива молодежь, жив и единый народ!»

«Ой, как хорошо, что среди молодёжи есть адекватные люди, – и врут те кто утверждает обратное, спасибо вам!!!»

«Блин, эти ребята вовсе не похожи на тех, кто стояли на майдане, читали стихи, мол, вы нам не братья уже, грезили о европейских кружевных трусах, а затем жестоко убивали на Юго-Востоке! Неужто такие красивый парни и девчата с просветлёнными лицами и ангельскими голосами ещё есть на Украине? Аж слёзы капают!»

«Молодцы, побольше бы таких выходов в народ)) после такого и язык не поворачивается сказать что-то обидное про украинцев, все мы братья, вас очень любим, скучаем по вам и ждем возвращения из фашистского плена!!!»

Люди очень точно почувствовали посыл и расшифровали смысл песенных посланий: ещё не всё потеряно! Не все на многострадальной Украине зомбированы, есть, есть здоровые силы, те, чей дух не сломлен, – и они подают нам сигнал.

Значит, исцеление возможно, значит, есть на кого опереться, когда придёт время (а оно уже не за горами!) освобождать Украину. А поддержка песенного марафона в Молдавии и Приднестровье даёт надежду на то, что и другие бывшие республики СССР не останутся в стороне и, значит, у нашей общей великой

(Окончание на 3-й стр.)

«Наша война, наши трагедии происходят от самого страшного - от безбожия»

Беседа с настоятелем храма святого праведного Иоанна Кронштадтского в г. Кировское Донецкой области …

- Скажите, отец Георгий, что привело вас в Москву?

- Привела огромная необходимость. Дело в том, что 23 августа 2014 года во время обстрела города был разрушен наш храм. Он единственный в Кировском. Сейчас мы приспособили помещение для богослужений, но оно небольшое, на 70-100 человек. До войны в нашем городке было 28 тысяч населения, и нашего храма, вмещавшего 250-300 человек, не всегда, но более-менее хватало. Сейчас нужно строить новый храм, но возможности нет. Приехал, чтобы попросить немножечко помощи в этом строительстве.

- А где находится ваш город?

- Город Кировское - недалеко от Горловки и Енакиево. Это Горловская и Славянская епархия Донецкой области. Уже семь лет служу там настоятелем храма святого праведного Иоанна Кронштадтского

- Снаряды долетают по-прежнему?

- Слава Богу, нет. А вот когда был Дебальцевский котел, мы были как раз в самом низу этого котла, тогда обстрелы шли постоянные. Сейчас мы находимся в 20 километрах от линии фронта, считается, что почти в глубоком тылу.

- Храм был каменный?

- Да. Прилетела ракета системы залпового огня «Ураган». Была суббота, перед воскресным днем служилось всенощное бдение. Пелось великое славословие, когда снаряд пробил крышу в центре здания и обрушил перекрытие на молившихся людей...

Свечница Ольга Радченко, прихожане Зинаида Мелуга и Виктор Чернышёв скончались на месте. С травмами различной степени тяжести госпитализированы второй священник храма протоиерей Сергий Пивень, который как раз и вел богослужение, - иконостас, когда падал, его зацепил. Его супруга Людмила пострадала, а также прихожанки Татьяна, Надежда, Любовь и Любовь.

Храм восстановлению не подлежит. Наш храм был разрушен 23 августа, а 25-го был разбит в Донецке еще один храм Иоанна Кронштадтского.

- Удивительно, но, рассказывают, в то же время в Крестовоздвиженском храме в Москве на иконе Иоанна Кронштадтского появились какие-то розовые потеки. Кто говорит, что это олифа, а кто - что икона плачет, причем кровавыми слезами... Свежие капельки постоянно появляются. Настоятель храма говорил, что связывает это явление с разрушениями храмов Иоанна Кронштадтского в Донбассе.

- Вполне возможно. У нас, знаете ли, маленькое чудо произошло. ***Все иконы Иоанна Кронштадтского, которые находились в храме, не были уничтожены.*** То рамку поломало на иконе от взрыва, то стекло разбило... Иконостас разлетелся в щепки, а иконы Иоанна Кронштадского целы. Причем одна из икон висела на стене, под завалами которой погибли два человека. Еще одна икона Иоанна Кронштадтского на гранитной плите выбита, в цвете, очень красивая. Она находилась над центральным входом в храм, и на нее падало все здание. Мы достали ее из-под развалин. Трещины пошли по ней, но икона осталась цела.

- В Питер, отец Георгий, едете по той же причине, что и в Москву?

- Ни наши местные предприниматели, ни шахта не потянут стройку. Тяжелое положение. Поэтому будем просить помощи и там. В Иоанновском монастыре в Петербурге есть старший священник отец Николай Беляев. Его трудами образована Иоанновская семья. В нее входят и храмы Иоанна Кронштадтского, и разные гимназии, и благотворительные фонды и т.д., где особо почитается имя всероссийского пастыря Иоанна Кронштадского.

В прошлом году проходило празднование в честь 25-летия со дня прославления Иоанна Кронштадтского в лике святых. И съехалась вся Семья. Были представители из 23 стран всех континентов.

- Они вам помогают?

- Они откликнулись на нашу беду. Сразу помогли с церковной утварью. И потом материально помогали. В Питер едем к отцу Николаю и отцу Геннадию Беловолову, который смотрит за квартирой-музеем св. Иоанна Кронштадтского.

- Тяжело жить на Донбассе стало?

- Так всякая, наверное, жизнь тяжелая... Оно и в мирное время нелегко было. А сейчас у людей финансовое положение особенно неблагоприятное. Зарплаты очень маленькие. В городе одна шахта работает более-менее нормально, а остальные, небольшие, шахты еле-еле перебиваются. У них большие задолженности по зарплате. Люди пенсии получают, но для сравнения, для москвичей, скажу: у нас пенсия минимальная 1800 рублей, а цены практически московские на все. Слава Богу, есть несколько фондов, которые помогают пенсионерам и многодетным семьям. Фонд Рината Ахметова, например. Работу трудно найти.

- Вот вы хотите восстановить храм, а есть уверенность в том, что больше войны не будет?

- Война еще и не закончилась. Но, знаете, наши предки, когда начинали строить поселение, сначала возводили храм. А потом уже рядышком с этим храмом строили дома и улицы. У нас та же самая сейчас ситуация. Конечно, мы не можем сказать, что у нас такое же благочестие, как было у наших предков лет 200-300 тому назад. Но вера в Бога все равно остается.

А также необходимость молиться в храме, причащаться, необходимость того, чтобы детьми заниматься. У нас сейчас есть два небольших класса, где мы занимаемся с детками. Это наша церковная воскресная школа. Но этого недостаточно. Не хватает помещения, негде развернуться. Соответственно, теряем и время, и людей.

- По вашим наблюдениям, больше людей стало ходить в церковь или наоборот?

- Трудно сказать. Многие уехали от войны. Вернулись далеко не все. Люди, которые еще неглубоко воцерковленные, приходя в храм, где очень тесно стоять, не готовы в таких условиях быть на службе, уходят с разочарованием от того, что им неудобно молиться. Поэтому мы теряем прихожан. Единственная возможность исправить эту ситуацию - постройка нового храма.

- Отец Георгий, люди, конечно, хотят мира, но связывают ли они этот долгожданный мир с Украиной?

- Вся наша война, вся наша беда и вся трагедия на юго-востоке Украины происходят от самого, наверное, страшного, что может быть в жизни человека, - от безбожия. От безбожия людей вообще - как в Донбассе и на Украине, так и в России. Многие, к сожалению, вспоминают о Боге, только когда им плохо, или надо кого-то покрестить, похоронить... И когда люди приходят на огласительные беседы, видишь нередко, что даже как перекреститься не знают. Хотя храмы открыты давно.

Когда в девяностые годы стало возможно безпрепятственно исповедать свою веру, многие кинулись в церковь. Но не имели глубоких корней. В притче сказано, что зерно, упавшее на камень, проросло, но крепости у него нет, и оно со временем засыхает. А насчет того, связывают ли свое будущее люди с Украиной или нет, думаю, они связывают свое будущее с мирной жизнью...

- Впечатление такое, что народ на Украине сошел с ума...

- Народ зомбируется. Это тоже война такая. Вообще, ***один из вариантов окончить войну на Украине - это выключить свет, а еще лучше - телевизор и интернет. Месяца через три прозрение наступит.***

- А сами вы кого поддерживаете в этом противостоянии?

- Я поддерживаю Христа и считаю, что это самое правильное. Времени мало. Мне и сюда приехать было довольно сложно, потому что заменить некому. Упросил соседних священников, чтобы за меня службу вели. Второй священник, который как раз служил, когда ракета в храм ударила, был тяжело травмирован. Это очень сильно повлияло на него. Он недели за две похудел на 30 кг. Вообще ощущается нехватка духовенства.

- Наверное, за время войны количество священников убавилось?

- К сожалению. Были и такие, кто слабину проявил. Но, слава Богу, в основном священники все-таки осталось на своих местах. И даже в тех приходах, которые находились на линии огня, - в Углегорске, в том же Дебальцеве, сейчас возле Горловки в Зайцево.

Наш благочинный отец Алексей находился на своем приходе, когда шли жесточайшие бои за Шахтерск, на улицах техника горела, дома горели... Жутко было. Он жил в храме. Смогли хористы дойти до храма, значит, служили литургию. Не смогли - служили молебен, панихиду, акафисты читали. Были люди, которых он в храме поселил, в подвале вместе с ними сидел.

И вот такая самоотверженность, самоотдача присущи многим. Сейчас священники проходят закалку огнем, буквально. В Луганске погиб священник... 14-й год был самый тяжелый. Сегодня обстрелы есть, но таких ожесточенных боев, как тогда, н ет.

-Ваши обязанности, отец Георгий, насколько нам стало известно, не ограничиваются одним приходом.

-Кроме храма святого праведного Иоанна Кронштадтского, я настоятель еще в трех храмах. Один из них находится на шахте «Святониколаевской» - храм Свято-Николаевский. У нас до войны было принято, что раз в две недели я обязательно шел на какой-то подземный участок. Опускались по лаве, а поднимались по стволу. Со святой водичкой, с молитвой. Общались с ребятами, которые трудятся в добыче. Что такое шахта, знаю.

Также являюсь благочинным тюремных храмов нашей епархии. Шесть колоний находится на территории ДНР, одна колония и СИЗО на территории Украины.

- И туда ездите?

- Время от времени. При каждой колонии есть свой храм или молитвенная комната, свой приписной священник, который там служит постоянно. Но дали послушание, значит, надо его выполнять. Кроме того что служим, говорим с руководством о проблемах, о том, как их решать.

- А есть у вас в округе другие церкви, кроме православной? Или, может, филаретовцы завелись, сектанты?

-Униатов - греко-католиков -

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание.Начало на 2-й стр.)

державы есть будущее!

В первые же дни песенного движения было написано очень точно выразившее его суть стихотворение, ставшее мгновенно невероятно популярным (его автор писатель и поэт **Лариса Ратич**, родилась и жила на Украине, в Россию из Николаевской области переехала в 2011 году):

Назло изолгавшейся прессе – протестный рождается шквал!!!
Запели «Смуглянку» в Одессе – её подхватил весь вокзал.
И в Харькове, и в Запорожье – то «Клён» запоют, то «Весну»
Есть то, что всего нам дороже: мы помним большую страну!

Да! Ту дорогую, святую, что мир от фашизма спасла.
И пусть русофобы лютуют, а песня надежду зажгла!
…Давайте, родные, давайте!!! Споём на Днепре! На Неве!
И «хлопці, коней розпрягайте!» – в ответ зазвенело в Москве!

На Киевском старом вокзале, под русский лихой перепляс –
в столице «Марусю» играли, души исполняя приказ …
Как будто опять партизаны вдруг вышли из тёмных лесов.
Не верим мы в эти Майданы, а верим в добро и любовь!

Ну что, СБУ?!! Эту песню нельзя ни поймать, ни убить.
То вера святая воскресла! Маэстро сказал: «Будем жить!!!»
Ведь мы – от рожденья артисты, а песня – народный дебют:
славянские «сепаратисты», поют «колорады», поют!!!

Поют и поют, хоть ты тресни!.. А кто запретит? – да никто!
Тут всё – и прозрачно, и честно: вот – люди, вот – песня. И что?!
ВСЕМ слышно?!! Мы рядом. Мы вместе. МЫ – дети великих отцов.
И наша безсмертная песня – примета борцов и творцов!

Люди поют. «Поют и поют, хоть ты тресни!» Поют, несмотря на угрозы «правосеков» и критику, раздающуюся с разных сторон (официальный Киев кричит, что это «путинская пропаганда», «всепропальщики» возмущены тем, что, мол, песенками Донбассу не поможешь). А тем временем народный дух побеждает, захватывая песенной волной всё новые и новые территории и возвращая людям надежду на победу.

Итак, русская культура вновь показала свою мобилизующую и объединяющую силу. Нам предстоит ещё проанализировать и осмыслить этот совершенно уникальное новое явление, это истинно народный выплеск глубинных чаяний людей, поднявшийся по зову сердца, без организации сверху. И пусть на вокзалах поют не миллионы, а десятки человек (хотя в совокупности дело идёт уже к десяткам тысяч) – сопереживают-то им десятки миллионов!

А ведь это и есть та самая закваска, которая может всквасить всё тесто.

Любовь Кантаржи

«Они сражались за Родину. Так я подумал, когда увидел, как люди на вокзалах Харькова, Одессы, Днепропетровска и Запорожья поют советские патриотические песни. И тут же понял, что это начало большой красивой истории. Вроде «Безсмертного полка», например» **(Платон Беседин).**

«Противостояние варварской русофобии на Украине с помощью знакомых и любимых шедевров русской культуры, оживление исторической памяти через творчество – это, пожалуй, посильнее любого военного оружия, поскольку позволяет вернуть не землю, а души людей» **(Эдуард Биров).**

«Бдительность и желание не забыть страдания Донбасса не должны убивать на корню любой возможности выздоравливания миллионов жителей Украины от русофобии. Нынешнее песенное движение на Украине – та самая капля, которая камень точит. Точнее, излечивает душу, как живая вода от омертвления» **(Эдуард Биров).**

(РНЛ)

Что случилось с Рождеством?

- Послушай, дружище ослик, ты говорил, что покажешь мне Рождество. Но, по-моему, ты ошибся. Уверяю тебя, здесь идет какая-то война.

- Но разве ты не видишь, как все довольны?

- Довольны? Мне кажется, они с ума посходили. Погляди только, какие у них безумные лица! Как лихорадочно горят глаза!

- Дорогой мой вол, да ты просто провинциал и никогда из Рая носа не высовывал. Ты не знаешь современных людей, вот и всё. Чтобы развлечься, получить удовольствие, почувствовать себя счастливыми, людям нужно хорошенько попортить себе нервы.

Это фрагмент из совсем небольшого рассказа итальянского писателя Дино Буццати (1906-1972 гг.) «Слишком много Рождества». Вол и ослик, спустившись из Рая на землю, наблюдают за предпраздничной суматохой: всем нужно успеть купить подарки и разослать множество поздравлений. И правда, новогодние и рождественские скидки и распродажи бывают только раз в год. И кому-то, наверное, действительно бывает радостно от мысли: «Я успел всех поздравить и теперь можно отдохнуть».

Даже удивительно: такое давнее событие, хотя и вспоминаемое каждый год, приносит такую пользу для «денежного оборота»! Но герои, столь красочно описанные итальянским автором, хотели увидеть нечто другое - не елочную мишуру, не тонны поздравительных открыток, не множество рекламных плакатов: «Успейте купить, до конца акции осталось совсем немного!»... Когда и почему Рождество стало таким?

Наверное, тогда, когда мы стали забывать, что Рождество - это не просто Рождество, а Рождество Христово. Когда мы стали забывать, что давным-давно в этот день на окраине Римской империи, в хлеву для животных, родился Младенец, ставший затем Царем.

Но Царем Он стал довольно странным. Вместо золотой короны, усыпанной украшениями, на Его голову возложили терновый венец; вместо подобающих правителю почестей Ему преподнесли насмешки и смертный приговор, вместо царского трона - пригвоздили ко Кресту. Но Он и Сам говорил: *Царство Мое не от мира сего* (Ин. **18**, 36). А к какому царству принадлежим мы?

На улицах, в магазинах, в учреждениях, на заводах мужчины и женщины быстро-быстро говорили, обменивались, словно автоматы, однообразными фразами: счастливого Рождества, поздравляю, поздравляю, и вас также, поздравляю, поздравляю, с праздником, спасибо, поздравляю, поздравляю, поздравляю... Весь город полнился этим гулом.

- Но сами-то они этому верят? - спросил вол. - И говорят всерьез? Они действительно так любят ближнего своего?

Ослик промолчал.

Празднику Рождества Христова предшествует пост, который начнется совсем скоро. И главный его смысл в том, чтобы каждый из нас задумался: чем измеряется моя любовь к ближнему? Можно ли измерить любовь в открытках, подарках или всё же для нее есть другие измерительные единицы и эталоны?

Пост - это время, когда Церковь призывает нас остановиться, заглянуть внутрь себя и осмотреться вокруг. На День рождения принято дарить подарки, и лучшим подарком родившемуся Христу будет наша душевная чистота и любовь. Очистить себя, свою душу, зажечь светильник любви и веры - вот та подготовка, которой нужно наполнить нам предстоящие сорок дней поста.

У всех церковных постов есть одна общая особенность - ограничение в пище. Но нередко бывает так, что пост целиком и полностью превращается в длинный список разрешенных и запрещенных продуктов. Правильно ли это? Говорят, что кто-то из святых сказал: *«Если бы в посте всё дело было бы в еде, то святыми были бы коровы»*.

Но для чего же тогда нужно воздержание от пищи? Пост - это время добрых дел - дел любви и милосердия. Поэтому и от пищи воздерживались для того, чтобы раздать весь ее избыток нуждающимся. Об этом можно прочитать в древнейшем христианском литературном произведении «Пастырь» (датируется концом I - началом II века):

«В тот день, в который постишься, ничего не вкушай, кроме хлеба и воды; и, исчислив издержки, которые ты сделал бы в этот день на пищу по примеру прочих дней, остающееся от этого дня отложи и отдай вдове, сироте или бедному; таким образом, ты смиришь свою душу и получивший от тебя насытит свою душу и будет за тебя молиться Господу» («Пастырь» Ерма, **III**, 5, 3).

Пост - это время, когда Церковь призывает нас увидеть других людей, их нужды, проблемы и трудности, а увидев - постараться помочь, поддержать и утешить. Ведь и Христос родился в мир для того, чтобы послужить другим и отдать душу Свою (см.: Мк. **10**, 45). Служа другим людям, мы подражаем Господу. Пусть любовь к ближним выражается не только в поздравлениях и пожеланиях счастья, пусть любовь оживет в наших делах.

В другом месте «Пастыря» пост сравнивается с возделыванием виноградника. Чтобы виноград мог расти, нужно прополоть землю и удалить все сорняки. Чтобы в нашей душе мог расти виноград любви и веры, нужно удалить все сорные травы. «Прежде всего воздерживайся от всякого дурного слова и злой похоти и очисти сердце свое от всех сует века сего».

Чтобы это сделать, нужно внимательно посмотреть на самого себя. Не просто признать: «Да, я плохой, у меня полно грехов и недостатков», но измениться, избавиться от них или, по крайней мере, сделать маленький шаг в эту сторону.

Но вот вопрос: делать добрые дела, усиленно работать над собой, находить силы подниматься выше мирской суеты и суматохи нужно только в пост? А что делать, когда поста нет? Пост - это камертон, который задает тон жизни христианина.

А это значит, что **любить ближнего, делать добрые дела и следить за своими мыслями и действиями христианину нужно** не только с 28 ноября по 6 января, пока идет Рождественский пост, и не только в марте и апреле, на которые обычно выпадает пост Великий перед праздником Пасхи, но всегда - **в любой день года.**

Просто пост - это время, когда мы должны стать чуть более внимательными, чем обычно. Музыкальные инструменты периодически настраивают, чтобы они звучали чисто и красиво. Во время поста нам нужно постараться настроить струны своей души. Но чтобы расслышать мелодию, нужна тишина, чтобы ничто не заглушало музыку. Пост - время тишины, когда мы можем послушать мелодию нашего сердца, обращенную к Богу. Как она звучит?

- Скажи мне, ведь ты всё знаешь, - спросил вол, еще не совсем пришедший в себя, - ты действительно уверен, что все они не сошли с ума?

- Нет-нет. Просто сейчас Рождество.

- Что-то слишком уж много этого самого Рождества. А помнишь ту ночь в Вифлееме - хлев, пастухов, младенца? Тогда тоже было холодно, и все-таки там царили покой и умиротворенность. Все было совсем по-другому!

- Верно. А помнишь долетавшие до нас звуки далеких волынок?

- А над крышей слышалось легкое шуршание. Какие-то птицы летали, что ли.

- Птицы? Ну ты и балда! Это ангелы были.

Тишина не только позволяет услышать самого себя. Тишина - душевная и сердечная - позволяет услышать Бога. Первыми о рождении Христа Спасителя узнали вифлеемские пастухи, охранявшие в ночной тиши свои стада. Ничто не может выразить радость Рождества Христова так, как слова, услышанные пастухами от ангелов: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. **2**, 14).

Мир и благоволение - вот что несет нам рождественская ночь. Ведь именно к ней ведет нас путь предстоящего поста. Но мир и благоволение - не что-то внешнее по отношению к нам, они - внутри нас. Миром и благоволением наполнено Царство Божие, открывшееся нам во Христе. А ведь Господь сказал и о том, что *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. **17**, 21).

Рождественский пост может стать началом пути в это Царство. Царь Христос не похож на других царей, поэтому и Его Царство не похоже на другие. Каждое царство живет по своим законам, есть они и в Царстве Христовом. Вернее, закон в нем всего один - закон любви. Любовь низводит Христа к нам в рождественскую ночь и становится той лестницей, по которой мы можем взойти ко Христу. Пост призван помочь нам почувствовать эту любовь, зажечь ее в себе. Жизнь без любви невозможна.

Рождение Христа - никем не замеченное событие - стало началом новой жизни. Новая жизнь началась в пещере - лучшего места для Спасителя не нашлось в ту ночь. И сейчас истинный смысл Рождества сознательно или несознательно пытаются отодвинуть всё дальше и дальше, заменяя ангельское благовестие рекламными билбордами. Но только Христос призывает нас к жизни настоящей.

Как написал когда-то английский писатель Гилберт Кит Честертон (1847-1936): *«Эта книга* (Евангелие) *начинается пещерой; именно с пещерой связывают ученые жизнь первобытного человека и в пещере нашли древнейшие изображения животных. Вторая половина человеческой истории, подобная новому сотворению мира, тоже начиналась в пещере. И животные были тут...*

Именно здесь, под землей, приютились двое бездомных, когда хозяева переполненных гостиниц захлопнули перед ними двери. Здесь, под самыми ногами прохожих, в погребе мира, родился Иисус Христос. Господь наш тоже был пещерным человеком. Он тоже рисовал странных, пестрых существ на стене мироздания; но Его рисунки обрели жизнь».

Священник Василий Куценко
http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/

15 декабря скоропостижно скончался иерей Серафим Александрович Порядин, бывший клирик Богоявленского храма г. Усмани. Выражаем глубокие соболезнования родным и близким покойного и просим всех помолиться об упокоении о.Серафима.
Редакция газеты, клир и прихожане Богоявленского храма

НЕВЕДЕНЬЕ

Суперлайнер по курсу летел,
И в салоне кто тихо храпел,
Кто разгадывал глупый кроссворд,
Кто-то пил понапрасну лекарство…
Ведь не ведали люди, что борт
В двух часах от Небесного Царства…

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДАНИЕ

Душ любимых спасения ради,
Богомолом прослывши окрест,
Раз в году в церковь хаживал прадед…
На коленях… В соседний уезд.

ПАМЯТЬ

Стояла летняя жара,
И мама жарила котлеты,
И я вершил свои «дела» —
Пускал кораблик из газеты.
И песня русская лилась
Из репродуктора в прихожей.
Не знаю, чья была то власть,
Но жизнь на жизнь была похожей.
Я помню, как был дядька рад,
Когда жена родила двойню.
Сосед соседу был как брат.
Тем и живу, что это помню…

†††

Вот сменила эпоху эпоха,
Что же в этом печальней всего?
Раньше тайно мы верили в Бога,
Нынче тайно не верим в Него.

†††

Я верю, Россия очнётся,
Чтоб доброе дело творить,
Но прежде такое начнётся,
О чём я боюсь говорить.

†††

Как ликует заграница
И от счастья воет воем,
Что мы встали на колени.
А мы встали на колени
Помолиться перед боем…

Николай ЗИНОВЬЕВ
г. Краснодар

Учредитель: Местная православная религиозная организация Приход Богоявленского храма г.Усмани Липецкой области, Липецкой Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Газета зарегистрирована в Управлении Роскомнадзора по Липецкой области (г. Липецк).
Свидетельство ПИ № ТУ 48-00289 от 28.08.2014 г.
Редакционный совет: протоиерей Виктор Нечаев, Михайлюк Б.П. (гл.редактор), Аввакумов А.И. (секретарь). Адрес редакции и издателя: 399370, Липецкая область, г.Усмань, ул.Воеводы Вельяминова 20-а. Богоявленский храм. Тел.: (47472)-4-25-40 E-mail: boris11@front.ru.
Классификация информационной продукции: 12+
Газета нуждается в Вашей духовной и материальной поддержке!
Наш р/с: 40703810835180100292 в Липецком отделении № 8593 Сбербанка России г. Липецк, корр/сч: 30101810800000000604, ИНН 4816005339, КПП 481601001 БИК 044206604.
Газета №24 от 31.12.2016 г. Отпечатана в ООО “Веда-социум”.
Адрес типографии: 398055, г. Липецк, ул. Московская, 83.
Подписано в печать по графику в 16.00. Фактически в 16.00.
Сдано в 16-00 Заказ № Тираж 700 Цена свободная

На пути к вечности

Земная жизнь человеческая - всего лишь миг на пути к вечности. В очередной лекции из цикла «От зачатия до смерти» **игумена Киприана (Ященко)** речь пойдет о зрелости, старости, старчестве.

О, юность! Я опять тобой болею...

Душа человеческая возраста не имеет: один человек в 15 лет чувствует себя 40-летним, а другой в 70 - юношей. Человек - и маленький, и в средних годах, и пожилой, имеет душу, которая стоит над возрастом. Можно встретить и маленького старичка, и пожилого юношу.

И тем не менее в каждом возрасте свои сроки. Например, подросток стремится самоутвердиться в обществе, познать, кто он такой. Но этот процесс может затянуться, и порой человек самоутверждается всю жизнь.

В юношеском возрасте люди обычно пребывают в поиске смысла жизни. Смысл существования у них периодически меняется, но по духу они остаются юными.

Уже прошло лет десять после свадеб,
Уже не мчимся в гости на ночь глядя...

Многие отмечают, что после 30 лет возникает сильный духовный импульс. Некрещеные крестятся, люди начинают изучать Священное Писание. К этому времени человек выполняет свое земное предназначение: он уже посадил дерево, построил дом, родил сына.

То есть обычная житейская программа молодости чаще всего к 30 годам завершается. И тогда возникает переосмысление жизни: внешнее, чисто мирское, житейское - тускнеет. Начинается возраст зрелости.

В юности человека спрашивают: «Ты чего хотел бы? Какая твоя мечта?» - «О, я хотел бы стать космонавтом!» Или: «Хочу купить крутую спортивную машину».

Но когда он уже приобрел автомобиль, то видит, что счастья в этой железяке нет. Квартиру, дачу человек купил и быстро ко всему привык. Супруга есть, и дети имеются.

А дальше все эти смыслы тускнеют. Далее должно открыться другое содержание - внеземной, духовной жизни. И если у человека есть духовная закваска, он может выйти на проповедь или же начать проповедовать своими делами. Человек, живущий по-христиански, пусть даже скромно, является образцом для подражания.

К периоду зрелости относятся все основные духовные подвиги, которые может совершить человек. Василий Великий, величайший из святых, прожил 49 лет. Многие аскеты, подвижники в монастырях, в семьях в абсолютно разном положении достигали совершенства именно в эту пору.

Это время, когда у человека во всей полноте открываются его интеллектуальные, душевные, физические способности. Он может достичь высоких результатов в духовной жизни и в профессиональной сфере. Но сейчас мы говорим о его отношениях с Богом.

Уже старушки кажутся родными,
А девочки - как куклы заводные...

Конечно, есть возраст биологический: часы тикают, физиологически организм стареет. У каждого человека имеется свой моторесурс. После 60 лет начинается старость.

Сколько нам определено жить? «Седмьдесят лет, аще же в силах, осмьдесят лет», сказано в Псалтири. Вот наша норма. Все что больше, превышает «моторесурс», который заложен Богом в современного человека. Это все равно что машина с ресурсом, допустим, 10 лет. А дальше - это уж если очень бережливый водитель.

Так и здесь: нам отмерено около 70 лет. Если не будет тяжелых болезней - можем протянуть и 80. В эти годы надо уложиться, чтобы сделать духовный выбор: с Богом или без Бога, чтобы уже здесь, на земле, стяжать Царство Небесное у себя в сердце.

«Как же смиряется человек в старости! - пишет святой Паисий Святогорец. - Старик постепенно теряет силы и становится похожим на постаревшего сокола. Когда сокол стареет, у него выпадают перья и крылья становятся похожими на поломанные расчески».

Мы уже говорили о том, что старость сходна с дошкольным возрастом, только развитие идет в обратную сторону. Если дошкольник набирает свою человеческую мощь, то старый, наоборот, дряхлеет: зубки у него вываливаются, походка становится неустойчивой.

Старость некоторые воспринимают панически: как же так, проводили на пенсию, теперь, оказывается, я никому не нужен! А какие были связи на работе, и все они отрезаны.

Растут у нас и вырастают дети,
Пусть наша осень станет их весной...

Как ломоть, бывают отрезаны и дети. Старики обычно обижаются: хорошо, если хоть телеграмму пришлют, денежный перевод сделают или позвонят.

Мы как-то навещали одну старушку, мать известного академика, и нам открылась безрадостная картина. Двое детей, пятеро внуков, уже есть правнуки, а она сидит одна. И ее родные как будто не понимают, что на ее пенсию в Москве прожить невозможно. Мы купили ей продуктов, и она очень обрадовалась.

Поэтому как детей воспитаешь, так они тебя потом и отблагодарят.

В старости подчас слабеет воля, могут давать о себе знать укоренившиеся страсти.

«Мать до женитьбы сына находила в его любви немалое утешение, - пишет преподобный Паисий Святогорец. - Но старики снова становятся младенцами. Женив сына, мать чувствует себя так, как чувствует себя старший ребенок, увидев в объятиях своей матери другого - только что родившегося младенца. Видишь как: если человек не отсечет свои страсти в юности, то с годами сила его воли ослабеет и страсти станут сильнее. Однако невестка не должна на это обижаться».

Некоторые пожилые люди действительно не понимают, как нужно вести себя со своими взрослыми детьми, когда те уже создали семьи. Архимандрит Георгий (Шестун) правильно говорит: ***«Отцепитесь вы от своих детей, не прилепляйтесь к ним, у них свой путь. Если можно - молитесь о них».***

Порой усердные родители продолжают заботиться о женатых детях так же, как о неженатых. Однако сказано: «... оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть» (Мф. 19:5-6).

С Таинством Венчания человек вступает в новую, самостоятельную жизнь. До этого за него отвечали родители, принимали на себя все удары судьбы, невзгоды. **В браке человек встает перед Богом, и с него спрашивается за ту жизнь, которую он ведет.**

Впрочем, бабушки и дедушки могут быть прекрасными воспитателями своих внуков. Вот как пишет об этом святой Паисий:

«Бабушка в семье - это великое благословение... Ведь мать из-за множества своих дел не успевает дать детям необходимую нежность и любовь. Именно это недостающее дает детям бабушка, потому что возраст бабушки - это возраст любви и нежности. Погляди: когда ребенок шалит, мать его ругает, а бабушка - ласкает.

Когда дети находятся под присмотром бабушки, мать успевает сделать все свои дела, дети окружены лаской и любовью, но и сама бабушка согрета любовью своих внуков. Человек, заботящийся о своих родителях, имеет великое благословение от Бога».

Мы свои дожди переживем, Я да Ты - вдвоем...

Старость нам дается для того, чтобы мы уже здесь, на земле, подготовились к жизни с Богом, чтобы оторвались от того, что не пригодится в вечной жизни. Не понадобятся нам все эти контакты, связи, душевные привязанности, увлечения.

А ведь некоторые начинают цветами заниматься, хобби себе находят - вырезать или шить. Или же, допустим, в юношестве человек пережил увлечение музыкой, потом оставил эти занятия и вот в старости начинает изучать ноты...

К нам часто приезжают иностранные туристы - старше 60 лет. И они, разъезжая по разным странам мира, пытаются получить новые впечатления - как некий адреналин.

А оказывается, сколько ни путешествуй, все это - **однообразное разнообразие. Ничего нового под Луной на самом деле нет.** Немножко другая архитектура, язык, люди, но все это принципиального отношения к спасению души не имеет. И хоть куда я от себя убегаю - от Бога-то не убежишь.

Главное в этом возрасте - молитва. Надо вернуться к детской, дошкольной, непосредственной молитве, это одно из главных возможных достижений в старости.

Сегодня некоторые богадельни в России имеют такой же смысл, что и в Шамордине, которое основал отец Амвросий недалеко от Оптиной пустыни. Людям в старости - перед тем, как отойти к Богу, - надо помолиться или принять постриг.

Это было у нас на Руси традицией: родители Преподобного Сергия Кирилл и Мария, святые благоверные князья Александр Невский, Даниил Московский перед смертью принимали постриг.

Самое главное в жизни человека - как происходит смерть. В каком состоянии - с молитвой или без, душа отделяется от тела, где она оказывается - **в реанимации или монастыре.** Дальше начинаются мытарства и главный экзамен, на котором определяется путь в вечности.

Последний период жизни - после 80 лет - может быть старчеством. Есть такие люди, которым Господь продляет жизнь. За что? Чаще всего за исполнение пятой заповеди: «Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет и да долголетен будеши на земли».

Можете изучить статистику долгожителей. За почитание родителей, старших, начальства Господь продляет жизнь. Иногда говорят: «Вот, почитал родителей, а в 50 лет умер». А если бы не почитал, может быть, и до 50 не дотянул.

И наоборот, есть люди, которые за непочитание родителей лишаются земного счастья и сами сокращают дни своей жизни. Можно даже сказать: всякое наше непочтение к родителям - и по крови, и духовных - сокращает дни нашего существования на земле. Физиологический ресурс здесь ни при чем.

Медики разводят руками: **непонятно, почему один человек в расцвете сил умирает, а другой - вроде бы дряхлый и существовать не может, а продолжает жить**. Это как раз говорит о том, что не все определяется физиологией и годами.

Наша жизнь определяется духом. Каков дух - такая душа, и эта душа сияет, проступает через тело. Рассматривая фотографию, мы обращаем внимание

Окончание на 5-й стр.)

Окончание. Начало на 3-й стр.)

никогда не было, а филаретовцы были, но при первых выстрелах быстренько сбежали. Сектанты с началом боевых действий куда-то пропали, сейчас начали возвращаться. Но активность их всё же слабее, чем в мирное время.

- Как вы сами пришли к вере, отец Георгий? Вы из церковной семьи?

- Отец у меня был подземным электрослесарем. Мама работала диспетчером в шахтном объединении. Отец говорил, что ему надо еще доказать, что Бог есть. Слава Богу, на то время священник, сейчас уже архиепископ Макеевский Варнава был настоятелем в нашем храме. Здание, которое сегодня разрушено, - это его детище, он построил. Вот он смог доказать отцу. Отец пошел первым в храм, потом брат мой старший пошел, а потом уже и я.

- Где сейчас ваш отец?

- Схимонах в Святогорской лавре.

- Лавра - на территории Украины.

- Да. От нашего города 150 километров. Но дорога туда есть. Боевые действия нас разделили. Там такая же граница, как с другими государствами, как между Украиной и Россией, паспортный контроль.

- Отец Георгий, расскажите про свою семью. Она ведь вместе с вами?

- У меня трое детей. Семью на короткое время в 14-м году, в самый разгар боев, отправлял к родственникам. Потом они приехали. У нас за забором еще падали снаряды. Дети боялись...

- А какой возраст ваших детей?

- Старшей девочке девять лет, младшей шесть. А между ними мальчик. С семьей, конечно, тяжелее все переживать. Когда они были в отъезде, как-то проще, знаете, было. К обстрелам привыкаешь. Конечно, немножко жутко и страшно. После того, как храм разбомбили, я стал бояться, что на открытом месте прилетит снаряд и осколками посечет всех... В 14-м году надо было срочно заниматься стройкой, приспосабливать то помещение, где мы сейчас служим, и то, что семья была в отъезде, помогало, так как не отвлекался на переживания о них.

- Живете рядом с храмом?

- У нас отдельный дом в километре от храма.

- Трудно живете?

- Да как все. Цены такие, что многого не купишь. А дети растут, кормить надо. Поэтому приходится держать свое хозяйство. В прошлом году свиней держали. А так - утки, куры. Огородик, понятно, есть. Детки в школу ходят.

- Вы называли благотворительный фонд Ахметова. Его помощь действительно заметна?

- Да, заметна. У нас на территории города находится очень крупная шахта «Комсомолец Донбасса», его шахта. Поэтому он помогает жителям нашего города - это пенсионеры, многодетные матери, матери-одиночки и дети до двух лет. В 2014-2015 годах на один социальный пакет с продуктами можно было семье хорошо целый месяц жить. Сейчас немного пакеты сократились.

- А шахта работает?

- Работает, хотя ее очень жестко старались разбить. Стреляли целенаправленно.

- Уголь куда идет?

- На Украину.

- К чему вы призываете людей, отец Георгий?

- Призывать можно только к миру. Призывать и можно, и нужно к покаянию. Мы просим у Бога: дай здоровья мне и моим детям, дай какое-то благополучие, дай что-то еще. Но забываем, что Богу надо тоже что-то принести.

Что мы можем Богу принести? Наши чистые сердца. Почему и говорят, что будьте как дети. И война закончится, и наше разделение народов, между которыми клин вбивается. Говорят, что мы отдельные, мы разные. Ничего подобного. Если человек христианин, то для него невозможно не любить другого человека. Об этом Христос сказал, что те будут моими учениками, кто будет иметь любовь между собой. Вот это мы Богу должны принести. Другого пути у нас нет. И вот когда мы это принесем, тогда Господь даст нам прощение греха. И мирную жизнь.

- Да поможет вам Бог, отец Георгий.

Беседу вел Валерий Панов

Помощь храму можно оказать через карту «Сбербанка России»: 4276 5211 7911 0089 Юрий Цыганов

http://hram-gorod.church.ua/kontakty/

УВЕЩАНИЕ МОНАХИНЕ СЕРАФИМЕ

Моя дорогая!

Когда мы касаемся этой темы, я изо всех сил стараюсь выступать адвокатом старости; как ты, очевидно, поняла, пытаюсь ободрить не только тебя, но и себя, сосредоточиться на хорошем и постараться не трусить: «боящийся несовершен в любви» к Богу:

старость включена в проект Создателя — значит, она не может быть просто тягостным придатком предыдущей жизни, но имеет свою цель, свое значение и уж тем более не должна обернуться пыткой, злом, мукой для человека.

Страх перед старостью свойствен всем людям, во-первых, потому, что за ней следует смерть. ***Пуще же смерти пугает перспектива потери сил, безпомощности, угроза стать обузой для окружающих.***

Собственно, все совершают одну и ту же ошибку, судя о будущем с позиций сегодняшнего дня: думают, что физические возможности иссякнут, а желания останутся те же, что прежде.

Однако согласись, в 60 лет юношеские подвиги не только не привлекают, но и в голову не вступают; нас давно оставили помыслы, скажем, сплавать за буйки в море, встретить рассвет в день рождения, работать на огороде шестнадцать часов кряду, пройти лесом двадцать километров, гонять с бешеной скоростью, сама за рулём, в автомобиле.

А вспомнить детские мечтания: двести раз пропрыгать со скакалкой, выиграть турнир в классики, обогнать Вовку на велосипеде… слава Богу, фантазии наши корректируются в соответствии с возрастом.

Далее, отдадим себе отчёт: грядущее скрыто от нас, как, впрочем, и завтрашний день; опасения наши химерические, игра воображения. Мы примеряем к себе чужие болезни в силу дурной привычки: минуя настоящее, находиться в прошлом или будущем: вдруг со мной случится инфаркт, как с Верой П.? Или рак, как с Галиной А.?

Потом вспоминается соседка Люба, поражённая артритом, который годами прогрессировал, полностью обездвижил её и довел до могилы; потом предсмертное состояние мамы, ничего не понимавшей, никого не узнававшей; тогда впадаешь в страшное безпокойство: мы с ней одной крови, гены, наследственность, кошмар!

Трагизм продолжает нарастать, и забываешь вовремя спохватиться: ***тут действует враг, ему куда как на руку зацепить наш разум и держать в когтях, мучая безплодными тревогами, лишая покоя, радости и доверия Творцу.***

Помнишь мать Елену: совсем обычная симпатичная старушка, именем Елизавета, она прожила тяжелейшую жизнь: в конце войны, всё продав, отправилась в чужой город, где муж лечился после ранения, выходила его, поставила на ноги, а он ушел к другой. Всю душу вкладывала в детей, а они выросли безбожниками и сластолюбцами, единственный внук обретался большей частью в тюрьме.

Словом, утешение она находила только в храме, в молитве, помнишь, как стояла на службе, слегка наклонившись вперёд, не шелохнувшись, вся внимание.

Она больше всех заботилась о нас, городских кулёмах, мало способных к физическому труду, искала, чем помочь, по осени созывала деревенских копать нашу картошку; недели за две до смерти перебралась в монастырь, её постригли, сияла восторгом и благодарностью, скончалась тихо, кротко, **Господь избавил от мучений, хотя болезнь, рак брюшины, располагала к болям** и мы вызывали врача, готовились добывать обезболивающие наркотики.

Помнишь мать Нину: она давно, в советское время, получила от приходского священника-монаха постриг, жила рядом с храмом, но в монастырь не пошла, вела своё хозяйство; женщина нравная, угрюмая, темперамента флегматического, с суровым характером, любила, казалось, одну лишь такую же своенравную громадную корову Жданку.

Однажды вышла во двор за дровами и упала у поленницы: удар, паралич, лежала две недели, теперь уж на полном нашем попечении; каялась молча, кивала и роняла слёзы, завещала небольшие скопленные деньги на ремонт купола и тихо, кротко отошла.

А помнишь, как хоронили? Гроб, припасённый ею задолго, хорошо просох, его легко несли сами сёстры, проводы получились — лучше не бывает. Тогда мы пять гробов на всякий случай закупили и положили на чердаке.

А мать Маргарита, которую мы месяцем раньше забрали от её сестры и привезли в обитель; она хворала, поэтому не имела сил собраться, только икону любимую сняла со стены, «Всех скорбящих Радость»; в монастыре её одели в форму, и, будучи женщиной, она от этой святой красоты поправилась, стояла все службы. Однажды после ужина подошла в свой черёд к священнику под благословение и вдруг стала оседать, падать; успели подхватить, посадили на стул и так отнесли в келью; доктора отвергла, болела те же две недели и скончалась — в день памяти иконы «Всех скорбящих Радость».

Ну, и Татьяна Л., справочник по истории прихода, кладезь юмора, оптимизма и христианской радости; деревенская, никуда дальше областного центра не выезжала, всю жизнь работала в колхозе: дояркой, телятницей. Верующая с детства, она всегда жила со Христом и смерти нисколько не боялась, наоборот, просила благословения помереть, устала, всего один год оставался до 90.

Великим постом в воскресенье приложилась ко всем иконам, причастилась, а на рассвете вторника тихо вышла из дома, никто не услышал, присела на крыльцо и отдала Богу душу.

Последняя наша утрата — мать Афанасия, не дожившая до 60; заболела ещё в миру, страдала долго и тяжко, кротко терпела, каялась и благодарила тех, кто помогал ей, считала великой милостью, что Господь сподобил прожить в обители целых восемь лет, за которые она многое постигла и всему научилась; как достойно и красиво несла она монастырские послушания! Утешить в разлуке может только надежда на встречу там, в будущей жизни, но как заменить её здесь, единственную и неповторимую?

Ты привыкла быть полезной, тебе больно и помыслить, что когда-нибудь придётся обременять кого-то своей недужностью, ожидать, да ещё, может, и просить чужой помощи — короче, потерять независимость; это унизительно.

Замечаешь, **слова эти — «независимость», «унизительно» — не нашего, не православного лексикона?** Расслабленного друзья не только тащили, — крышу разобрали, чтоб донести до Христа! Получили они свою часть у Бога, как думаешь? Так ли уж прочна грань между тем, кому помогают, и тем, кто помогает?

Мать Севастиана рассказывала, как ещё в советское время пришлось ей, по завещанию покойной матери, досматривать схимницу, начинавшую монашеский путь в дореволюционном монастыре; осторожная и подозрительная, старица поначалу всякую помощь властной рукой отвергала, но после второго инсульта совсем лишилась сил, вынужденно позволяла переворачивать себя, мыть и кормить, каждый раз целовала руки своей хожалки и всё плакала, сперва, говорила мать Севастиана, вроде «от гордости», а после уж вроде из благодарности.

Великие подвижники, в частности и твой небесный покровитель преподобный Серафим, призывали без раздражения относиться к человеческим немощам, в том числе к собственным, и в должной мере заботиться о своей плоти.

К тому же её дефекты внутреннему развитию не препятствуют, даже наоборот, бывает, что телесный ущерб компенсируется духовным приобретением, например, **святитель Лука (Войно-Ясенецкий)** последние пять лет своей долгой жизни (1877—1961) был полностью слеп; но именно в эти годы стала особенно сильна его молитва: обращаясь к нему, верующие исцелялись от самых тяжёлых болезней.

Святые, страдая, обретали ясность духовного зрения, удостоивались дара прозорливости; начала и концы открывались им в непрерывной связи. А с утратой телесной свободы даруется свобода иная: духовная, самостоятельность мышления: теперь не боишься выглядеть «белой вороной», не ведёшься на всякую сентенцию, а, рассмотрев её с позиций личного опыта, избегаешь смущения и остаёшься непоколебим, как говорили отцы, мирен.

Много приятного в старости, если научишься нести тяготы возраста с спокойным достоинством, или, иными словами, со смирением.

Молодые всё время чего-то ждут: праздника, подарка, весны, а старенькие все подарки уже получили, напраздновались, им теперь все времена года нравятся и каждый день в радость.

Вообще-то «в монахе, каких бы лет он ни был, постоянно встречается и старец, и юноша; он похоронами всего личного возвратился к юности», — заметил, ты не поверишь, Герцен. Вот юными бы и войти в новую жизнь, ведь не умирать же в самом деле готовимся! А собираться потихоньку надо, в разуме и спокойствии, в любви и надежде.

Иногда, говорят, в конце приходит самое главное утешение, ради которого живут монахи: вожделенный, сладостный дар чистой, благодатной молитвы.

Игуменья Феофила Лепешинская. Из книги «Рифмуется с радостью»

Окончание. Начало на 4-й стр.)

не просто на анатомические подробности, а пытаемся понять, какой дух, какая душа проглядывают сквозь портрет, сквозь взгляд, сквозь движения...

Старчество - это, конечно, особый вид долгожительства. Вся внутренняя природа человека располагает его к духовной жизни. У него страсти ослабевают естественным путем, его ничего не влечет, все отшумело.

И он может быть очень трезвым человеком, аскетом. Ему даже пищи много не требуется. Не хочется. Человек, **правильно понимающий смысл этого периода, используя свои природные данные, может жить совершенно святой жизнью, может быть старцем.**

Когда его спрашивают - как поступить, он этот вопрос рассматривает трезво. К этому времени несколько поколений сменилось на его глазах. Он действительно в состоянии спокойно рассудить, как поступить лучше, он может привести множество примеров, когда пошли налево и попали в яму, направо - и нашли счастье.

Мы уже говорили о том, что дети дошкольного возраста непосредственно общаются с Богом.

Проходят годы, и старцы становятся как младенцы: искренние, непосредственные, доверчивые, чистые. И они могут существовать в таком возрасте до конца своей жизни.

http://pokrov.pro/na-puti-k-vechnosti/

В ЧЁМ СМЫСЛ НЕМОЩНОЙ СТАРОСТИ?

«Часто говорят: «Старый что малый». Однако разница существенная. Когда моя дочь была маленькой, то я её направляла, воспитывала — и ребенок усваивал, менялся. А со стариками совсем иначе: кажется, что они как застывший цемент — ничего не исправишь!

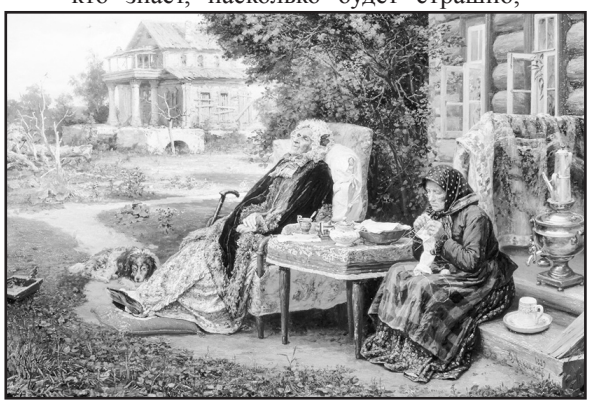
И как вести себя со стариком, у которого скверный, капризный характер? Особенно если это очень близкий тебе человек? А он еще и мучается, и как же страшно на это смотреть! Неужели не милосерднее помочь ему спокойно уйти из жизни?» Анастасия.

Так в чем же смысл долгой, мучительной старости? В другие периоды жизни скорби, немощи и болезни могут принести человеку духовную пользу, воспитывают его. А в период угасания жизни каков смысл безпомощного, а порой и безумного состояния стариков? Об этом мы спросили **епископа Гродненского и Волковысского Артемия (Кищенко)** и **священника Илию Курдюка**. Оба они прошли через служение умирающим близким.

Владыка Артемий:

— Почему же, и стариков можно исправлять. Только всё нужно делать с терпением: *«Терпением вашим спасайте души ваши»* (Лк.21,19); *«Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его»* (Мф.11,12). Важно не озлобиться.

Смотреть, как дорогой тебе человек мучается, действительно страшно. Но кто знает, насколько будет страшно, если мы насильно прервём жизнь этих стариков?



Все говорят в старости: ***«Умереть бы и не мучиться!»*** Но когда приходит смертный час, слышен вопль: ***«Хоть ещё одну секундочку, хоть ещё один денёчек, чтобы увидеть солнышко, увидеть возле себя кого-то!»***

Какое право мы имеем прерывать жизнь нерождённого младенца или престарелого человека? Где критерии, что положение уже безвыходное? Все мерки абстрактны. **Не мы дали жизнь, и не нам её отбирать.** Для нас смерть — это второе рождение. И, видимо, старость нужна для того, чтобы человек мог собраться с силами для него. Бывает старость святая, а бывает и безумная.

Судить о Промысле Божием трудно, дать какой-то критический анализ крайне сложно. Но всё в этом мире взаимосвязано, и безпричинных явлений не бывает. Какой старость будет, зависит от нас, мы получаем то, что заслужили.

Какая у нас была весна (время духовного возрастания), какое было лето (время подвигов), какая осень (время духовных плодов) — такой будет и зима. **Бог смиряет человека всю жизнь.** Мы были баронами, шли по жизни задрав голову, в некоем самоупоении.

А тут сидит немощный человек в собственных нечистотах и всё больше понимает свою сущность.

А у людей, которые вели какую-то духовную жизнь, жили в борьбе с самими собой, старость, как правило, получается святая: затихают физические страсти, амбиции и проступает всё положительное.

(Окончание на 6-й стр.)

ВЫГОРАНИЕ — ПРОБЛЕМА ДУХОВНАЯ

Общеизвестно, что человек может уставать. Усталость существует разного рода: физическая, интеллектуальная и эмоциональная. Очень важно знать, что человек устаёт не только от физического труда или от умственной деятельности, но также и эмоционально — от эмоциональных переживаний.

Способность человека испытывать сильные чувства не безгранична, она имеет предел. Когда человек без конца находится на пределе или за пределом своих возможностей, у него может наступить эмоциональное выгорание.

У разных людей разные эмоциональные ресурсы. Один человек может пережить много эмоций, а у другого эмоциональное пресыщение наступает очень быстро, и дальше возникает стремление отгородиться от аффективно заряженной информации, чтобы сохранить хотя бы какие-то силы.

Эмоции могут быть разрушительными для человека, и у психики есть свои защитные, охранные механизмы. Например, вытеснение из памяти человека тех воспоминаний, с которыми связано слишком много эмоций.

Когда эти механизмы не справляются, возникает то, что принято называть эмоциональным выгоранием. Это довольно часто случается с людьми помогающих профессий — профессий, которые предполагают постоянный контакт с другими людьми и помощь им.

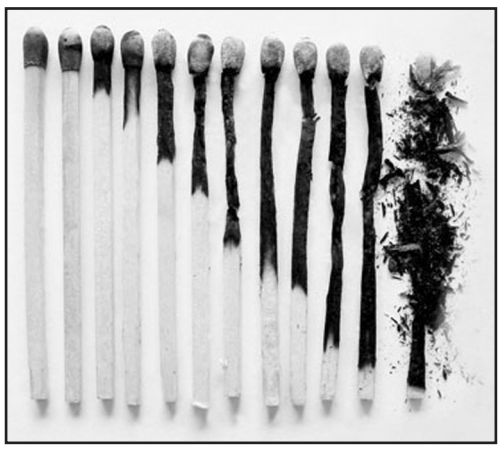
Есть два признака эмоционального выгорания. **Первый — равнодушие, когда человеку ничего не хочется и он ни на что не реагирует, он утрачивает сопереживание, перестаёт воспринимать чужую боль, становится даже циничным.**

Вторым признаком выгорания является раздражительность, иногда доходящая до истерики.

Иногда бывает так, что человек в силу эмоциональной усталости не может довести до конца обычный телефонный разговор и просто вешает трубку: «Всё, я больше не могу!».

А теперь представьте себе священника, который должен за день выслушать исповедь ста человек. Сотня самых разных людей, каждый из которых нуждается в каком-то внимании и сострадании. Это очень тяжело!

А сколько страдающих пациентов может выдержать врач? Скольким клиентам может помочь психолог, сохраняя сопереживание? А учитель — с каким количеством учеников он может поддерживать душевный контакт? А люди искусства, актёры, которые не просто изображают, а проживают каждую роль? К сожалению, эмоциональные срывы у многих людей нередко приводят к ссорам с самыми близкими людьми, скандалам, запоям…



Человек страдает от необъяснимой для него самого апатии, упрекает себя в отсутствии энтузиазма, безуспешно пытается себя как-то встряхнуть. Постепенно он склоняется к скепсису и цинизму, а его деятельность приобретает черты формализма.

Когда человек не хочет мириться с надвигающейся на него апатией, считая это безнравственным, он силой воли заставляет себя совершать нужные поступки — такое поведение приводит к крайней раздражительности, переходящей в истерику.

Так, например, больные и престарелые зачастую вызывают у медперсонала больницы не участие, а раздражение и гнев. В конечном итоге ощущение бессмысленности своих усилий приводит к общей депрессивности.

Эмоциональное выгорание никем не придумано, это реалия нашей жизни, с неизбежностью настигающая самых неравнодушных людей.

Вследствие выгорания у людей появляются зависимости. Алкогольная, табачная, сексуальная и интернет-зависимость — это ошибочная стратегия выживания.

Главная ошибка людей помогающих профессий — это нацеленность на скорый и очевидный результат, на успех, стремление немедленно «причинить человеку добро». Пациент должен непременно пойти на поправку, клиент после первой же беседы с психологом должен вылететь от него на крыльях, отстающий ученик — заблистать, а духовное чадо — просветлеть и воскреснуть. А когда этого не получается, это эмоционально обезкровливает человека, вложившего в попытку помощи все свои силы.

Первое, на что ему надлежит обратить внимание, — не делать ставку на немедленный результат. Знать, что просто присутствовать в жизни страждущего человека, просто пройти какую-то часть его пути с ним вместе — это уже очень много. На самом деле результат может проявиться только через годы, и нужно спокойно к этому относиться. Перестав ждать немедленного результата, мы уже немножко обезопасим себя от эмоционального выгорания.

К сожалению, советское воспитание вложило во многих из нас такое опережающее чувство вины: мы должны непременно отдать работе все силы, сгореть на ней, а кто думает иначе, тот несознательный человек.

А на самом деле мы не должны сгорать на работе, мы должны уметь на ней себя беречь. Забота о себе — это не эгоизм, а наоборот. Если вы летали на самолете, вы помните инструкцию: на кого нужно прежде надевать кислородную маску при разгерметизации салона? На ребёнка? Нет, на себя. Потому что если вы наденете маску на ребёнка, а потом потеряете сознание, ребёнок на вас маску не наденет. А надев маску на себя, вы спасёте ребёнка, даже если он уже успел потерять сознание.

Если мы не поможем себе, мы не сможем помогать другим. Если мы сами в истерике, то как мы можем успокоить другого человека, привести его в чувство? Раздражённый, измученный священник или психолог может иногда так человеку «помочь», что человек пойдёт и повесится.

Хронически усталая и невыспавшаяся мама, как бы она ни любила свое дитя, может из-за пустяка обрушиться на него со страшным гневом, даже ударить. Поэтому чтобы избежать выгорания, надо следить за собой и отдавать себе отчёт в том, насколько ты сейчас уравновешен, есть ли у тебя ещё ресурсы, не требуется ли тебе отдых.

Работать надо с удовольствием. Мы привыкли, что работать надо через силу, «пахать», «вкалывать». А в идеале человек должен работать столько, сколько может и сколько хочет. Если он хочет больше, чем может, это неправильно. И неправильно, если он делает что-то «через не хочу». **Идеал — когда у человека «могу» и «хочу» совпадают.**

Но ведь у нас есть такое страшное слово: «надо»! И всегда могут быть ситуации форс-мажора, аврала, ситуации, из которых мы просто не можем вырваться, чтобы позволить себе отдохнуть. Если мы ответственные люди, мы найдем в себе силы на дополнительную мобилизацию.

Но нужно знать, что эти силы мы как бы берём у своего организма в долг — из тех сил, что предназначены для будущего. Что-то вроде ссуды в счёт будущей зарплаты. **Поэтому после форс-мажора обязательно должен быть какой-то отдых.** Нужно восстановиться, может быть, даже побаловать себя чем-то. Тогда нам даже форс-мажор будет в радость: сделали, смогли, сумели — вот, теперь отдыхаем. Но если форс-мажор для нас стал нормой — это самый короткий путь в психбольницу.

У священника есть свои способы борьбы с угрозой эмоционального выгорания; прежде всего это исповедь. Исповедуясь, священник предлагает священнику-собрату посмотреть на него со стороны. Так же и психологу требуется супервизия. Но священнику нужен именно духовный совет. Поэтому епархиальные духовники исповедуют батюшек не совсем так, как мирян. Они должны посмотреть, что он представляет собой как пастырь, какие он делает ошибки, что ему необходимо в себе исправить.

Что касается людей других помогающих профессий — хотелось бы, конечно, посоветовать каждому из них регулярно встречаться с психологом, но это не всегда реально. В тревожных случаях обращаться надо. А вот **исповедь и Причащение просто необходимы**. Конечно, сторонний взгляд священника и его добрый совет непременно окажут помощь человеку, но когда человек обращается непосредственно к Богу, к Его сверхъестественной помощи через Таинства Церкви — тогда Бог творит чудеса! Ведь Иисус Христос — истинный врач душ и телес наших. Он даёт новые силы и понимание, как жить.

В наш храм приходят и преподаватели вузов, и школьные учителя, и воспитатели детских домов, и медработники, и люди искусства, и психологи. Их проблемы связаны, как правило, не с недостатком благочестия, а с непомерной нагрузкой и эмоциональной усталостью.

Глядя на этих наших прихожан, я просто не понимаю: а **как же существуют, как живут те их коллеги, которые не приходят в церковь, не пополняют свои духовные силы, не испрашивают Божией помощи?**

Проблема выгорания — это проблема не только психологическая, но и духовная. **Выгорание — плод греха.** И в большинстве случаев — греха гордыни. Гордыня рождает самомнение. Человек берёт на себя слишком много, не думая об ответственности за результат своего труда. Он ждёт успеха, награды, похвалы, а когда этого не получает, оказывается под угрозой эмоционального срыва.

Есть ещё одна духовная проблема, которая тоже ведёт к выгоранию: когда **человек пытается усиленной работой заглушить чувство вины**. Вины в каких-то грехах, ошибках, нестроениях, присутствующих в его жизни. Ему кажется, что работой он искупит свою вину; что наказывая, казня себя этой работой, он решит свои духовные проблемы и получит прощение.

Эта ошибочная позиция, скрытая за якобы благочестивыми рассуждениями, не приводит нас к Богу, а ещё больше отдаляет нас от Него. Многие пребывают в этом опасном заблуждении, а опасно оно потому, что пытаться заслужить какими-то своими делами прощение вины, греха — это глупо и самонадеянно.

Мы никогда ничем не сможем заслужить это прощение. А Бог даёт нам это прощение даром, посредством исповеди, и даёт Он его просто потому, что не желает погибели грешнику: *Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился* (Еф.2,8–9).

Какому человеку не грозит выгорание? **Смиренному.** Хотя бы потому, что смиренный человек понимает ограниченность своих сил и не будет зациклен на немедленном и высоком результате. У него нет нездорового самомнения.

Он знает, что **Бог дал ему определённые возможности: столько, сколько ему Бог отпустил сделать, он и сделает,** а выжимать из себя последние соки не станет. Смирение поможет ему остановиться, если он возьмёт на себя больше, чем может. Настоящее смирение — не самоуничижение, о котором Святые Отцы говорили, что оно паче гордости.

Выгорание — это ещё и проблема маловерия. Человек неверующий или маловерующий не видит в своей жизни Промысла Божия; он «должен сделать себя сам», для него очень важен результат. Человек неверующий либо представляющий себе Бога безконечно далёким вынужден всё делать сам, полагаться только на свои силы, верить только в себя. И тут, конечно, легко надорваться.

Но когда человек уповает на Господа, он знает: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп.4,13). Господь устраивает всё в нашей жизни так мудро, что не бывает безрезультатности.

Наша неудача, неуспех может быть встречей с Богом. Если и не получили мы того результата работы, на который рассчитывали, всегда есть иной результат, духовный, и он, может быть, гораздо более важен и нужен нам сейчас, чем очередное «трудовое свершение».

Священник **Пётр КОЛОМЕЙЦЕВ**
«Православие и современность»

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

Нельзя забывать и об особом служении таких старичков окружающим. Мы много говорим о посте, о молитве, о пастырском служении в Церкви… А я, анализируя свою жизнь, вижу, что самые светлые страницы в моей жизни были, когда я ухаживал за своей больной сестричкой в последний год её жизни, который она жила вместе со мной.

Действительно, когда встречаешься с нуждающимся человеком и помогаешь ему, в душе остаётся память о чём-то глубоком, светлом. Конечно, какое уж там счастье, когда после долгих мучений умирает близкий человек! Но если ты ухаживал за ним, помогал ему, то остаётся какой-то духовный отпечаток, какой-то маленький духовный плод.

Вряд ли когда-нибудь будет у нас настоящая молитва, а не бормотание. А если нам удастся немножко сосредоточиться в молитве, то обязательно будет самодовольство, самоупоение, самолюбование…

Вряд ли будет у нас настоящий пост — у нас нет силы воли. Мы такие серые, ни на что не способные амёбы! И что бы мы ни делали, всё у нас, как говорил Иоанн Лествичник, съедает тщеславие и гордость. ***А вот если смирить себя, претерпеть эту возню с больным…***

Как много есть примеров в наших патериках: помогал больному — увидел Христа. *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин.13,35). Нам не нужно задавать вопрос, лишать стариков жизни или не лишать. Нам надо задавать иной вопрос: ч***то мы для них можем еще сделать? Чем сегодня мы можем облегчить их страдания?***

Отец Илия:

— Смысл немощной старости? Мне довелось видеть последние дни жизни моей двоюродной бабушки. Она как-то сказала: «Исповедуюсь, причащусь, три дня поживу и умру». Родственники несколько скептически отнеслись к её словам, тем более что она, будучи 82 лет от роду, была тогда довольно крепкой — как говорится, на ногах. Всю свою жизнь бабушка работала на земле. Она была верующим человеком и даже при советской атеистической власти ходила в храм исповедоваться и причащаться. И вот по настойчивой просьбе бабушки родные пригласили священника. Он причастил её.

А буквально через несколько часов у неё отказали почки. Трое суток, до самой смерти, бабушка страдала от сильных болей. Иногда она произносила: «Мне осталось потерпеть ещё немножко, чтобы очиститься». И ещё говорила о каких-то ошибках молодости.

Я видел, что она вела себя очень мужественно и осознанно воспринимала это страдание как нечто, через что ей нужно пройти. Благодаря моей бабушке я ещё раз убедился, что **когда праведный человек страдает перед смертью, его страдание осознанно.**

И те люди, которые находятся рядом с ним, помогают ему, получают духовную пользу. Наоборот, поведение стариков, которые пребывают в духе гордыни, отравляет всех и вся вокруг. **Страдание — это средство врачевания.**

Человека, который осознаёт, что болен, и нуждается во Враче, Господь духовно исцеляет. Причём спасает Бог такими средствами, которые осознать, понять до конца мы не можем. Мы только видим и ужасаемся.

Записала **Елена НАСЛЕДЫШЕВА,**
«Православная газета для простых людей»

Если благословили на невозможное…

Как-то Великим постом один мальчик-подросток сломал ногу. Два месяца врачи дали на то, чтобы кости срослись, а в это время строго рекомендовали парню налегать на мясные бульоны и молочное. Но духовник есть мясо не благословил. И в результате перелом… сросся всего за месяц.

Как священникам не страшно давать благословения, влияющие не только на здоровье, но и на всю жизнь человека, и ощущают ли они при этом свою ответственность, мы говорим с правящим архиереем Бердянской епархии **епископом Ефремом (Яринко).**

Кто болеет, тот уже постится

— Владыка, как «работает» благословение? Если, например, врач предписывает есть мясное, а батюшка благословляет строгий пост, кого слушаться?

— Благословение, как вы сказали, «работает» по слову Священного Писания: «По вере вашей да будет вам». Человек верит, что через священника или архиерея получит прямой ответ от Господа, и готов это слово в точности исполнить.

Давайте вспомним, для чего вообще нам нужен пост. Посты установлены Церковью для пользы человека, чтобы освятить его, оградить от влияния злых духов, ведь «сей род ничем не исходит» — только молитвой и постом.

Можно сказать, что пост — это и наше послушание церковное. Святые отцы определили именно такое количество постов и постных дней, чтобы помочь спасению души, и если мы доверяем им, доверяем Церкви, значит, выполним все постановления. Если примем, что пост — это благословение Церкви, нам будет легко его соблюдать. Многие церковные люди говорят, что с нетерпением ожидают поста, а когда он заканчивается, чувствуют некую скорбь: так не хочется с ним разлучаться, настолько ты привык, настолько тебе легко.

Тому, кто внимательно читает Евангелие, в какой-то момент может показаться, что Иисус Христос пренебрегал постом, потому что не постился, как другие, и вёл образ жизни не такой, как окружающие: посещал дома грешников и мытарей, всё время был на людях, в центре внимания. И когда фарисеи упрекали Его, Господь отвечал: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст» (Мф. 15:11).

Но надо помнить, что служение Христа на земле было кратким — чуть более трёх лет, поэтому Он сконцентрировался на самом важном. Когда же оставил Своих учеников, вознёсся на небо, тогда вернулись все посты и установления, и апостолы стали их соблюдать, как и было предсказано: «Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься» (Мф. 9:15).

Высшая цель поста — это, как я уже сказал, освящение человека, примирение с Богом, пребывание в Его любви. Но без физического упражнения достичь такой духовной высоты невозможно. Вот для чего нужен пост: он дисциплинирует, учит самоограничению, самопожертвованию.

Когда же человек болеет, сама болезнь становится для него неким ограничением, ставит его в такие условия, когда он чем-то стеснен, бывает, не может даже с постели подняться, жить полноценной жизнью, и должен смиряться. Недуг лишает мирских радостей, приводит в состояние покоя, когда мы углубляемся в себя, ищем духовные корни болезни, задумываемся над своей жизнью. К этому, собственно, ведёт и пост. Так что можно сказать, кто болеет, тот уже постится.

Кого слушать: врача или священника. Если человек доверяет Церкви, возлагает всю свою надежду на Бога, что Бог направит ум этого священника, вразумит правильно дать благословение, он идёт и спрашивает. И каждый священник, наверное, когда просят благословение, подходит к этому очень серьёзно, ведь тебе готовы довериться полностью, а ты, как священнослужитель, должен взять на себя ответственность, что человеку делать дальше.

Когда я даю благословение, прежде всего узнаю, как человек живет, какой у него график, сколько свободного времени на молитву, чтобы благословение не было непосильной нагрузкой.

Любой священник, если желает помочь, постарается вникнуть в жизнь человека и подберет такое молитвенное правило и такую меру воздержания в пище, которые помогут выздороветь и физически, и духовно. И если человек с верой принимает благословение духовника, тогда всё у него получается.

Но безрассудно доверять тому, что скажет батюшка, не надо. Нужно смотреть, преподается ли благословение в церковной традиции, насколько оно соизмеримо с силами самого человека, его жизненного графика, физических и нравственных, душевных сил.

10 акафистов не благословляю

— Как вы сами определяете, когда надо давать благословение, а когда нет?

— Человек, который ищет благословения, должен понимать, что тем самым он добровольно отдает себя в послушание духовнику.

Вот приходят за благословением читать в день 10 акафистов. Я не благословляю. Потому что человек может иметь такое благое желание, и ему кажется, что он это осилит. Но начинать нужно всегда с малого. Вначале читайте один, потом, возможно, будет больше, и так далее.

Или просят благословение не есть мяса. Если человек церковный и понимает, на какой шаг идет, и у него есть для этого возможности — тогда такое благословение дается. Оно поможет верующему идти по этому пути, так как дальше придут искушения, и ему не обойтись без помощи Божьей.

— Даёте ли вы благословение, если знаете, что человеку будет трудно услышать и принять ваше слово? Или пожалеете?

— Это уже будет в некоторой степени епитимия, лекарство для души. Каждый священнослужитель должен заботиться о здоровье своих прихожан, духовных чад, и иногда приходится давать такие благословения, которые, на первый взгляд, могут людям не нравиться.

Например, просит кто-то послабления или освобождения от поста. Жалуется, что недостаточно сил, но священник видит, что это от малодушия, и в этот момент человека нужно просто поддержать. Духовник не даёт благословения и тем самым укрепляет веру. А человек потом удивляется, как ему удалось всё выдержать, и радуется тому, как мудро с ним священник поступил, что не дал повода расслабиться.

Мы все немощны и ищем послабления. Каждый оправдывает себя даже перед своей совестью. Но это — убаюкивание себя, а нужно трезво посмотреть, взбодриться, и тогда даже то, что на первых порах казалось невозможным, с благословением становится реальным. В данном случае благословение — это как молитвенное укрепление человека в деле, в его служении, в его жизни.

На что нельзя благословить

— Не является ли поход к священнику «за благословением» попыткой переложить ответственность за свою жизнь и поступки на другого человека?

— Да, в некоторой степени ответственность ложится на духовника, но лично я стараюсь придерживаться позиции, что любое благословение должно быть принято с согласием. Если человек не готов довериться, лучше повременить и благословения не давать. А если вижу, что люди готовы, всё у них для этого есть, но нет решимости, в таком случае слово пастыря становится для них как толчок, и дальше они с радостью идут по этому пути. Бывает, человеку трудно сделать первый шаг и когда, доверившись духовнику, он этот шаг делает, то выходит на качественно иной уровень, более высокий.

Такое благословение, например, иногда нужно студентам, которые окончили семинарию, женились, но не решаются принимать священный сан.

— Доводилось ли вам давать такое благословение, которое бы полностью меняло жизнь людей?

— Люди сами должны решать, как им менять свою жизнь. Священник может быть только советчиком.

Вот буквально в этом году ко мне обратилась семейная пара за благословением на усыновление. Они думали только одного ребенка взять, а оказалось, что в детдоме находятся ещё четверо его родных братиков и сестричек, и самый маленький болен СПИДом. И эти родители очень переживали, смогут ли понести такой крест. Они советовались со священником, потом подошли ко мне.

Это было перед началом Великого поста. И мы с ними решили так: весь Великий пост будем усиленно молиться об этом, чтобы Господь открыл Свою волю, а мы за это время укрепимся в вере, определимся с намерениями, и тогда уже будет видно.

Когда наступила Пасха, супруги подошли ко мне и сказали, что… готовы. И тогда уже я дал им архиерейское благословение.

Был и такой случай. Один бизнесмен колебался, брать ли в семью ещё одного ребенка из детдома. И также, после молитвы, как следует всё обдумав и посоветовавшись, он получил такое благословение.

В ситуации решительного выбора священник не может делать его за своих духовных чад. Ты пускаешь неродного ребенка в свою семью и будешь стараться окружить его любовью и заботой, чтобы он почувствовал себя родным — на это нельзя благословить. Человек должен быть готов.

Есть люди, которые боятся и желают переложить тяжелый жизненный выбор на плечи священника. Когда с такими вопросами приходят ко мне, стараюсь объяснить, что в своей жизни мы сами должны принимать решения.

— Как вы относитесь к тому, что духовник не благословляет, например, жениться? Или наоборот, рекомендует конкретным юноше и девушке создать семью? Действительно ли священники обладают каким-то духовным даром или, может, это житейский навык такой — видеть, кто кому подходит, и какой путь кого ждет?

— Если говорить о церковной традиции, то Православная Церковь знает старцев, которые имели дар прозорливости, из собственного духовного опыта видели, кто может подходить друг другу по темпераменту, характеру, совместимости. Но в настоящее время этот дар присутствует только у отдельных личностей.

Может, священник знает сокровенную духовную жизнь молодого человека и девушки, видит их настроение, что они симпатизируют друг другу, но не имеют решимости. Тогда он может попробовать им предложить создать семью. Но это при единственном условии — что люди ведут церковный образ жизни, слово духовника для них авторитетно, и в дальнейшем они смогут также с ним советоваться.

Но есть и очень пагубная практика, я бы сказал, душевредная, когда священник берет на себя право решать судьбы людей: одним благословляет жениться, другим уходить в монастырь, иным говорит, что не нужно детей рожать, поскольку наступили последние времена. Кто такое может знать? Мы что, пророки? Пророки — «до Иоанна» (Мф. 11:13), а дальше всё, пророчество прекратилось, и сейчас человек каждый день должен уповать на милость и волю Божью.

Мы не можем прекратить исполнять свои прямые обязанности. Если есть семья, пусть в ней рождаются дети. Если молодой человек хочет служить Богу в монастыре, не нужно преграждать ему доступ и благословлять жениться только потому, что священник так рассудил. Можно посоветовать повременить, испытать себя, пожить в обители в качестве послушника, но вершить судьбы людей — категорически неприемлемо.

Учитесь мыслить самостоятельно

— По каким вопросам можно обращаться за благословением: только по очень важным или по всем? Спрашивают ли у вас, например, купить или продать поросят, вышивать ли в воскресенье? Что вы отвечаете?

— Да, бывают и такие вопросы. Но они только на первый взгляд кажутся недостойными внимания, а на самом деле, это жизнь человека, и для него это очень важно.

Преподобный Амвросий Оптинский мог часами говорить с женщиной об индюшатах. Когда его спрашивали: «Батюшка, здесь же столько людей ждут вас для разговоров на серьезные духовные вопросы», он отвечал: «Понимаете, её индюшата — это вся ее жизнь, мы и говорим о её жизни, о том, что её беспокоит».

Так и человек переживает, волнуется: удастся ли ему совершить сделку — продать квартиру или даже тех же поросят. И для большей уверенности в помощи Божьей он подходит за благословением.

Но желательно, чтобы христианин имел некий навык и по мелким бытовым вопросам не бегал за советами, а решал сам. Должен быть внутренний стержень, чувство, которое подсказывает человеку, согласуются ли его поступки и слова с православной церковной традицией, стоит ли он сам на твердом камне Евангельских заповедей или уклонился в сторону.

Так и у нас. Бывает, спрашивают, можно ли на праздники на дачу съездить. Стараюсь вникать в каждый вопрос, но наставлять людей так, чтобы впоследствии они сами могли рассмотреть, противоречат ли их намерения заповедям Божьим, уставу церковному, и если нет, то можно действовать, и не обязательно при этом каждый раз заручаться благословением священника. Не всё ребёнка молочком кормить, он должен расти и вкушать уже твердую пищу.

— Что делать человеку, если он получил благословение, с которым, скажем так, не согласен, и понимает, что так поступать не сможет. Можно ли «отменить» благословение?

— Совет на будущее: с каким бы то ни было вопросом о благословении подходите только к тому священнику, которого вы хорошо знаете и которому доверяете.

Иное дело, если священник свое благословение навязал или как-то поиному принуждает вас к его исполнению. В таком случае можно обратиться к архиерею.

Но всё же, чтобы не попадать в такие ситуации, нужно воспитывать в себе доверие к священнику и ответственность за свою жизнь. Если вопросы реально сложные, взвесьте всё как следует и примите решение, а затем просто спросите у священника совет. Когда ситуация непростая, мнение людей может пролить свет на проблему, в том числе, и бесценный духовный опыт батюшки.

Подготовила Юлия Коминко

http://www.pravmir.ru/blagoslovenie-

Идущие на запах рая

(Жизнь в любви со всем живым творением)

Доклад, прочитанный на Липецких-Рождественских образовательных чтениях 1 декабря 2016 г. ***Александрой Ивановной Степановой****, завучем воскресной школы при Богоявленском храме г. Усмани.*

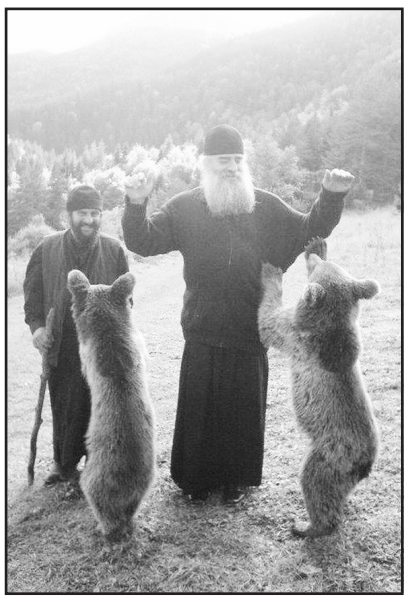
Взаимосвязь и взаимозависимость человека и окружающего его животного мира – одна из тем для бесед, которые особенно любят дети, и которая самым ярким образом помогает формировать важнейшие понимания детей о сущности человеческой души.

Для начала даем задание для обучающихся понаблюдать, как ведут себя домашние животные, когда кто-то из родственников молится, читает утренние-вечерние молитвы, акафисты, Псалтирь. Проявляется ли их отношение к этому, когда в разных комнатах дома в беседе с Богом находятся разные родственники?

Школьники рассказывают, что они наблюдали: например, кот шел в комнату к бабушке и садился рядом или пытался лечь на Евангелие или Молитвослов. Другие замечали, как кот-подросток прыгал на полочку с иконами и осторожно укладывался, ничего не роняя. Почему это происходит?

Дети отвечают разумно и обоснованно:

- Животные чувствуют добро, благодать, какую-то атмосферу святости вокруг молящегося человека и выбирают, где этого больше.



На уроках мы постарались проследить, как менялись и проявлялись отношения человека с живыми существами на протяжении веков и тысячелетий земной истории.

Вспоминали, что в Эдеме, прекрасном райском саду, они жили в любви со всем живым творением. Так и было задумано Господом, чтобы и человек, и все творения Его жили в любви и единстве друг с другом и с Ним, Творцом и любящим Отцом.

Что же изменилось? Почему? Как?

Школьники понимают что после грехопадения первых людей животные, вероятно, почувствовали, что люди стали другими, что от них уже исходит нечто другое, кроме дружелюбия и заботы, что-то опасное.

«Падение человека было в то же время и падением природы: проклятие человека стало и проклятием природы.

В мир вошли смерть, злоба, взаимное уничтожение.

И духовной задачей человека стало вернуть утерянный Рай! Он потерян не навсегда! Его отблески видны в нашей жизни.

Знакомство с жизнью святых людей показывает нам, что Ветхозаветные пророчества о дружбе животных и человека в какой-то мере осуществляются, отражая отголоски былых, допотопных отношений живых существ с высшим творением Божиим. Я буду называть только методический прием, используемый нами и говорить о необходимых выводах, к которым подводим детей.

И еще. Я намеренно не буду касаться житий преп. Германа Аляскинского, Сергия Радонежского, Серафима Саровского. Все это наш программный материал.

Вспоминаем о ***пророке Даниле*** и диких львах.

Просим учащихся рассказать о тех случаях, что они помнят. Конечно же они с радостью сообщают о святом пророке Даниле.

После чтения и анализа события учащиеся отвечают на вопрос:

- Что значит Даниил-Пророк «был чист перед Богом» и «перед царем не сделал преступления».

Школьники, отвечая на эти вопросы, должны поразмыслить о самых важных, необходимых душевных качествах, состояниях человека перед Богом и людьми: честности, верности, правдивости, искренности, доброжелательности, тщательном выполнении своих обязанностей, смирении, веры в промысел Божий, отсутствии лукавства, человекоугодничества, лести, притворства…

+ + +

На уроках, посвящённых памяти новозаветных святых, (для старших детей задания усложняются: например, прочитать жития святых за апрель и рассказать о тех, где есть описания дружбы или общения человека с диким животным) ученики по заданию преподавателя готовят небольшие сообщения о дружбе преподобных с дикими животными и включаются в рассказ учителя.

Обучающиеся рассказывают ***о*** святой преподобной ***Марии Египетской*** и ***о*** святом преподобном ***Герасиме Иорданском***. Обобщая ответы, размышления учеников о житии Марии Египетской, делаем необходимые выводы:

- Искреннее покаяние, осознание того, что она 17 лет стольких людей уводила от Бога, от их близких, от прямого пути любви, ради угождения ей самой. Это осознание вызвало в Марии такую мучительную душевную боль (ведь от Бога – значит, к смерти, к смерти в Вечности) такую нестерпимую вину, что было страшнее любых опасностей и невзгод. И по мере покаяния она менялась.

Она стала легко читать книгу природы, понимать язык звёзд и светил, птиц и зверей… У неё появился ещё один дар: слышание голоса Бога и любовь, способная укротить самый свирепый характер… Вот почему лев оплакивал её смерть: он лишался сияющей благодатной её любви.

С изумлением и радостью школьники слушают рассказ своего товарища об удивительной ***истории дружбы святого преподобного Герасима Иорданского с диким львом***.

Размышляя о смерти льва на могиле Преподобного ученики делают выводы: у львов нет такой души, как у людей. Но Бог прославил этим чудом преподобного старца Герасима и показал нам, как слушались звери Адама в раю. Это возможно, вероятно, потому, что Благодать Божия, действующая через подвижника, ощущается зверями.

Ведь и нам, людям, хорошо быть рядом со святым, святыней, а животные, видно, чувствуют, что это творение Божие принадлежит по своему духовно-нравственному содержанию Тому миру, в котором нет вражды и взаимоуничтожения, и **они идут к святому человеку как бы на запах Рая, запах жизни.**

И здесь совершенно необходимо сделать акцент на то, какие грани этого запаха Вечности, запаха жизни были изначально вложены во все виды творения:

- Это, конечно, Любовь, проявляющаяся в умении делиться Собой с теми, кому ты нужен, и Благодарность как ответ не эту Любовь.

Это собственно и есть то основное, для чего мы и открываем воскресные школы, чему учим детей. Но периодически эта мысль должна звучать доминантой.

Обязательно для чтения и анализа берем фрагменты из «Деяний святых апостолов» ***о*** первоверховном ***апостоле Павле*** и его путешествии в Рим.

Зачитывается фрагмент о ехидне, повисшей на руке апостола и не причинившей ему ни какого вреда.

На вопрос учителя: «Как вы считаете, почему змея была как бы не в состоянии навредить Св. Павлу?» И с помощью преподавателя дети делают вывод:

- Потому что Апостол Павел был уже во многом неподвластен злым проявлениям сил природных по своей святости.

В продолжение рассказа об отношении подвижников благочестия и ядовитых змей, дети слушают о случае, происшедшем со святым пустынножителем, который к зиме стал искать пещеру, где можно было бы укрыться в холодные дни. Когда преподобный нашёл для себя такое жильё в широкой каменной расселине, он заметил в дальнем углу два светящихся глаза.

Подойдя ближе, он увидел огромного змея, который настороженно смотрел на человека, совершенно не собираясь на него нападать. А потом вдруг развернул своё длинное тело и стал выползать из пещеры, но святой остановил его словами: «Не уходи. Здесь места хватит нам обоим». Аспид возвратился, и всю зиму человек и змей прожили вместе.

Почему же это стало возможным? Школьники с помощью учителя приходят к выводу:

- Благочестивый человек – чистый душой – получает от Господа такие дары, которые помогают ему жить в мире со всем творением Божиим. Он не считает себя вправе выгнать животное, лишить его жизненного пространства.

В завершение микро темы показываем на уроке и ***видеофильм о появлении нескольких десятков ядовитых змей в храме в праздник Успения Пресвятой Богородицы на острове Кефалония*** в Греции из цикла «Православные чудеса. 20-й век».

Здесь снова все наблюдают и соприкасаются с чудом мирного общего присутствия в церкви и общения человека с диким ядовитым существом. Никто никого не боится, как в древние райские времена. Прихожане берут их в руки, гладят, пускают ползать по себе.

Итак, о таких необычных для нас явлениях обучающиеся узнают из Святого Писания, из «Деяний апостолов», житий святых, из своего жизненного опыта, опыта живущих рядом людей.

Много интересного на эту тему в современной православной литературе. ***У*** пртоиерея ***Александра Торика в повести «Флавиан»*** говорится о современных подвижниках святой горы Афон, их смирении, умалении своих духовных достижений, благодати Божией, которую чувствует и современный дикий животный мир.

Герои повести видят, что за воротами обители, явно поджидая старца, стояли два диких «коренастых лохматых кабана, около ног которых прохаживалась парочка симпатичных полосатых поросят». Они ели сухари из рук о. П-ва, не торопясь, уступая друг другу, деликатно подбирая у ног монаха подкладываемые кусочки. Поймав удивлённо-почтительные, не без страха взгляды гостей, старец улыбнулся:

– К преподобному Серафиму медведь приходил, к Герасиму – лев, а ко мне Господь свиней посылает, чтобы мою свинскую сущность обличить!

Вопрос учащимся и выводы очень важны:

- Отчего же одни со страхом и опаской смотрят на диких кабанов, а о. П-в, монах общается с ними как с хорошими знакомыми?

Ответы школьников говорят о том, что дети понимают: благодать Божия, исходящая от монаха-настоятеля, столь велика, что нейтрализует любую недоверчивость, злобу и агрессию. Видно, в старце столько любви ко всему живому, что сияние Духа Святого проявляется в нем так: как соответствие обилия его любви к Богу и Его творению.

А дома дети рисуют понравившийся эпизод, составляют кроссворды (помогают им и родители), ребусы, вышивают. К концу учебного года, к праздникам, делаем выставки детских работ. Школа есть школа. На таких уроках учащиеся закрепляют и общеучебные навыки: технику чтения, выразительное чтение, память, выборочный пересказ, умение сопоставлять, делать выводы и др.

Говоря о Псалтири святого пророка и царя Давида, содержании-пророчестве псалмов, замечаем последнюю фразу 150 псалма, поясняем её и берём иллюстрацией к этому стиху «Всякое дыхание да хвалит Господа» ***рассказ Станислава Сенькина «Первый враг молитвы»***.

Старец монах Вениамин пятнадцать лет, как только начинал молиться ночью, был отвлекаем от молитвенного стояния пением лягушки. Наконец терпение монаха истощилось, и он, призвав на помощь послушника, решил расправиться с «демоном» тяпкой для прополки.

Когда молитвенники с тяпкой, фонариками и Иисусовой молитвой подошли к лягушке, то послушник пытается её прогнать, спасти от обезумевшего (как он считает) монаха. «И тут, за какое-то мгновение перед сокрушительным ударом тяпкой, лягушка сказала:

– Аллилуйя.

Через минуту, придя в себя, ошеломлённый старец скорбно посмотрел на послушника.

– Какой безумный, оказывается, я

старик! Ведь написано же в Писании: всякое дыхание да хвалит Господа. Оно ведь прославляло своего Создателя, а я злобствовал на неё… 15 лет я думал, что служу и молюсь Богу, а это она молилась… лягушка.

«Я же не только благодарил Бога за подобное вразумление, - рассказывает послушник, - но с того дня стал внимательно смотреть под ноги, чтобы ненароком не наступить на какую-нибудь тварь».

Особых комментариев здесь и не нужно. Дети все понимают и чувствуют.

А эмоциональным аккордом этого урока может быть прослушивание песнопения Ж. Бичевской «Ах, как птицы поют!» (слова и музыка иеромонаха Романа). Позже обращается внимание на некоторые фразы стиха-песни.

Наши ученики должны знать о подвижниках благочестия последних десятилетий, о тех, которые, можно сказать, жили среди нас.

О владыке Мануиле (Лемешевском), о его удивительной силе духа, крепком нравственном здоровье, глубокой вере и любви к людям, о его безпримерном служении ближним рассказывают очень многие, знавшие его при жизни.

Владыко Мануил был в тюремном заключении за веру в Бога и служение Ему и людям в 60-70-х годах 20-го века. «На нарах кишели клопы, полчища клопов. Несчастные люди всю ночь не смыкали глаз, давили их, изнывали от их укусов. И владыко Мануил заключает с ними «Союз о ненападении друг на друга».

Условия союза были таковы. «Вы, - сказал Владыко «агрессорам», - не переступайте вот этой границы, а я не буду вас убивать». И что вы думаете? Не посмели клопы нарушать условия «союза». Оказались покорными владычному слову.

– Вот так чудо! – удивлялись потрясённые заключённые».

И этот договор не нарушался с обеих сторон на протяжении всех лет жизни митрополита в тюрьме.

Примеров таких отношений верующего человека с живыми существами

(Окончание на 9-й стр.)

Звери, послушные Господу

Нередко мы слышим о чудесных явлениях святых, воочию приходящих утешить нас, ныне живущих на земле. Однако лично мне дважды пришлось встретиться с тем, как утешать приходят... животные, связанные для нас с житием любимого святого. К кому-то приходят сами святые, а мы «малы», у нас - зверюшки. Расскажу, как это было.

«Блажен, иже и скоты милует» (Прит. 12, 10) - эти слова знакомы всем нам. Мы вновь чувствуем себя детьми, когда читаем, как к преподобным Сергию Радонежскому и Серафиму Саровскому приходили медведи, и святые делились с ними своей скудной пищей. Ощущаем себя в детской сказке, листая житие древней святой британской земли Мелангеллы-девы, которая молилась на лесной поляне в окружении зайцев.

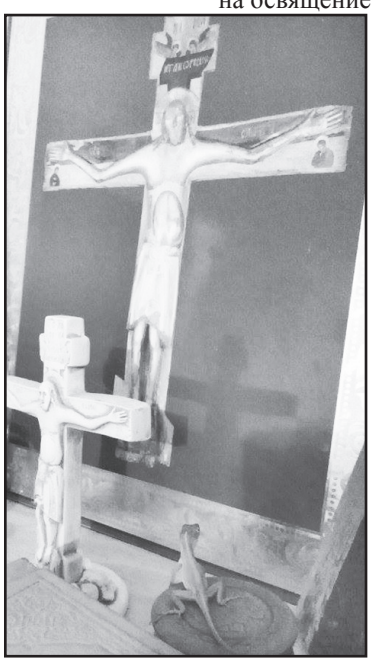
Рассказываем на уроке воскресной школы малышам, как святой Герасим вынимал занозу из львиной лапы. Скорбим, читая отзыв современника о патриархе-мученике Тихоне : «Всё хи-хи, ха-ха и гладит кота».

Что ж... Нектарий, старец Оптинский, шутливо говорил своим чадам: «Старец Герасим был великий старец, потому у него был лев. А мы малы - у нас кот». А чада патриарха-мученика и вовсе уверяли, что кот святителя умел... утешать. Не о каждом человеке услышишь такое, так что получаемся мы иной раз «горее скота».

Нередко мы слышим о чудесных явлениях святых, воочию приходящих утешить нас, ныне живущих на земле. Однако лично мне дважды пришлось встретиться с тем, как утешать приходят... животные, связанные для нас с житием любимого святого. К кому-то приходят сами святые, а мы «малы», у нас - зверюшки.

Расскажу, как это было.

Лет пять назад наша семья обратилась к внимательному чтению о жизни святого Иоанна Шанхайского. Мы стали постоянно обращаться в молитвах к этому святому, рассказывать при каждом удобном случае об этом дивном подвижнике.



Однажды в нашей жизни наступили перемены, принесшие много волнений. Обсуждая происходящее, мы говорили только об одном: если бы знать, что всё происходит по Божией воле!

Было лето, и мы вышли на балкон, продолжая говорить. «Знать бы, что всё правильно...» И внезапно, откуда ни возьмись, рядом с нами в воздухе появился белый голубь! Он опустился на перила соседского балкона и стал на нас смотреть.

- *Ну, вот и ответ*, - засмеялась я, пока что считая это красивым совпадением.

- *Он сел не на наш балкон, а к соседям*, - отшутился супруг.

И тут произошло невероятное. Голубь, словно услышав, немедленно вспорхнул со своего места и сел по ту сторону перил нашего балкона точно у ног супруга! При этом - глядя точно на человека! Вокруг ездили машины, громко грохотал трактор, но птица не боялась и продолжала сидеть!

Долго стояли мы на балконе, не улетал и голубь. И даже когда мы осторожными шагами вернулись в квартиру - птица продолжала сидеть.

В самое ближайшее время священноначалие одобрило все те шаги, о которых мы волновались. А позже мы прочли, что, оказывается, в последние годы своей жизни святитель Иоанн Шанхайский дружил ...с белым голубем! Голубь, на радость прихожанам, любил пролетать над купелью под пение тропарей на освящение воды, сопровождал святителя и часто сидел рядом с ним, когда тот творил молитву.

Другой же случай был таким. Когда мы жили в Доминиканской республике, в нашем жилье завелась ящерка. По-научному такая ящерка называется анолис. Зверюшка жила под диваном, радостно встречала меня, когда я в шесть утра спускалась на кухню, а потом вновь убегала в свое укрытие. Мы пытались сфотографировать ее для друзей - домашнее животное как-никак! - но хитрая скотинка пряталась весьма искусно.

И вот наступил день Воздвижения Честного Креста Господня. Вечер после службы, мы собрались вокруг семейного иконного уголка. Каково же было наше изумление, когда на тумбочку, где находились иконы, крест и Библия, запрыгнул наш анолис!

- *Ну, вот и ящерка молиться пришла*, - смеялись мы. Вспомнилась известная история, как старец Паисий сказал пришедшему к нему атеисту, что тот «глупее ящерицы», и задал вопрос о существовании Бога пробегавшей мимо ящерке - и ящерка, к изумлению атеиста, встала на задние лапки и покивала головой.

Вдруг ящерка подбежала к кресту и села под него. Затем снова встала и побежала вдоль всех икон. Подбегая к каждому образу, она вставала на задние лапки и тянулась к самому лику. Ящерка была так увлечена тем, что делала, что в первый и последний раз дала себя сфотографировать, и свидетельство об этом происшествии - снимок анолиса, сидящего под крестом - навсегда осталось у нас.

- *Ведь старец Паисий жил в келии Честного Креста, а сегодня Крестовоздвиженье*, - подумалось тогда.

Вскоре мы столкнулись с тяжелыми обстоятельствами: не было никакой возможности оплатить аренду помещения, которое мы снимали под храм. Ситуация казалась неразрешимой.

Однако буквально накануне дня выплаты в храм пришла супружеская чета, которая принесла для храма икону преподобного Паисия и мешочек земли с места упокоения старца. Когда же они ушли, в ящичке для пожертвований обнаружилась сумма, необходимая для того, чтобы погасить долги и оплатить текущий месяц.

Словно бы заранее, с любимого праздника Крестовоздвижения, пытался уберечь нас от отчаяния святой Паисий - показав, что он рядом, что даже ящерка тянется к Богу и не боится, и что мы не должны поддаваться унынию и оказываться «глупее ящерицы».

«Бог идеже хощет, побеждается естества чин», - поёт Церковь на святое Благовещение. И ворон приносит пищу пророку Илии, выдры бросаются согреть святого Катберта, молящегося в холодной воде - а уличный бомж со слезами рассказывает, как бродячая собака согревала его в мороз и приносила ему куски хлеба.

Желая утешить человека, милуя и праведного, и грешного, Господь может вернуть животным память о том, каким был их царь - человек - до грехопадения.

И глядя на «скотов безсмысленных», так подчиняющихся воле Божией, задумываешься о том, насколько же «безсмысленным» оказываешься иной раз ты сам - когда грешишь и уходишь в этих грехах «на страну далече». От любящего Отца, Который всегда рядом и всегда готов тебе помочь.

Юлия Кулакова, Православие.Fm

(Окончание. Начало на 8-й стр.)

много, и каждый учитель подбирает их, исходя из целей проводимых уроков, своих знаний и интересов детей. Это могут быть примеры к занятиям о силе молитвы, ее видах, о вере и маловерии и, конечно, о любви, о неприятии зла в любом его проявлении.

Мы же обычно ещё знакомим детей с ***рассказом владыки Антония Сурожского***.

Это событие, с одной стороны смешное, а с другой – очень великое, произошло в Лондоне. «Как-то: бабушка, мама и я, - вспоминает отец Антоний, - жили в церковном доме. Там завелись мыши, они бегали повсюду. И мы не знали, что с ними делать. И вдруг я вспомнил, что в Великом Требнике есть обращение, написанное уже не помню кем из святых, обращённое ко всем животным, которые нарушают человеческую жизнь, - как бы призыв уйти.

Я прочёл и подумал: не может быть! Я не верю, что это может случиться. Но когда показалась мышь из камина, владыка Антоний перекрестил её и сказал: «Сядь и слушай». К его изумлению, мышь села на задние лапки и не стала двигаться.

И далее он пишет: «И тогда ей, этой английской мыши, я прочёл вслух на славянском языке молитву, которая когда-то была составлена на греческом. Кончил, перекрестил её и снова сказал: А теперь иди и скажи всем другим!» Она ушла, и ни одной мыши у нас в доме не осталось».

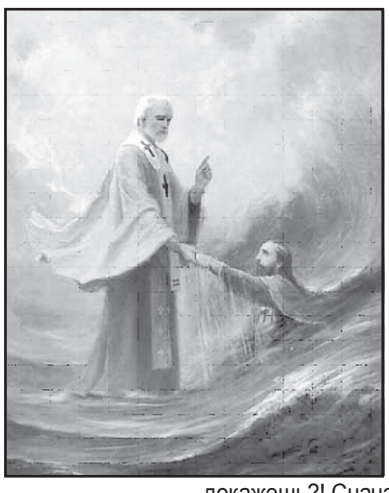
Все эти примеры – это и есть показатель духовно-нравственной чистоты человека как высшего Творения Божьего.

Конечно, все это - всего лишь изложение нашего опыта работы, общения с детьми, указание на возможность такой работы. И они могут быть использованы, если нашли в преподавателе отклик, пробудили интерес и к такому материалу, и к таким видам учения.

Очевидно, что все сказанное и помогает формировать духовно-нравственную чистоту, духовно-нравственную сущность растущего человека: любовь к Творцу и людям, добро, внимание к живому окружающему миру, заботу о слабых, ответственность за жизнь свою и за все, с чем ты соприкасаешься.

Помощь мусульманину

Южный берег Крыма. Утро. Белокаменный Ливадийский дворец. К дверям, ведущим в дворцовый храм, скорыми шагами подходит человек явно не славянской наружности. Сначала тихонько, потом громче, он начинает стучать в массивные церковные двери.



В задней комнатке спал человек, который помогал тамошнему батюшке в обустройстве храма. Проснувшись от стука, человек не смог скрыть удивления при виде татарина. Ну объяснил ему, что храм ещё закрыт, свечница, мол, придёт к восьми, подождать нужно.

– Паслушай, брат, открой, прашу тебя, – взмолился пришедший, – мне очень нада! Я спешу, а мне во как нада свечку паставить Никалаю Чудатворцу.

Наш трудник открыл храм, затеплил лампаду перед образом Святителя, дал татарину свечи: ставь, мол, раз надо. Поставив свечу, тот застыл благоговейно перед иконой. Долго молился, прикрыв глаза. Потом глубоко вздохнул, сделал руками чисто мусульманский жест – будто омыл водою лицо. Поблагодарил сердечно нашего трудника и направился к выходу.

Последний разрывался от желания узнать, что заставило иноверца приносить молитвы христианскому святому? Энвер (так звали мусульманина) рассказал всё, как было. Он много лет зарабатывал на жизнь тем, что сбывал на Южном берегу мясо, скупленное по дешёвке в одной из областей Украины. Дело давало неплохой доход, все связи были налажены, и ничто, казалось, не предвещало беды.

Правда, у Энвера давно шевелилось сомнение в порядочности поставщиков, но те всегда клялись: «Мамой клянусь – мясо чистое!» Свой брат, мусульманин, как не поверить…

И вот однажды, в самый разгар курортного сезона, к Энверу домой пришли люди в форме. Дело в том, что мясо оказалось ворованным. Орудовала целая шайка, крали свиней с фермы, сбывали по-быстрому, а Энвер получался недостающим звеном в этой цепочке. Все факты говорили об этом. Поместили его в следственный изолятор. Это настоящий ад, другого даже и не надо: камера рассчитана максимум на 18 человек, а сидят в ней все сорок. Вдобавок ко всему лето на дворе, духота страшная, смрад от не здоровых немытых тел.

Следователь сказал, что срок Энверу «светит» – больше десяти лет, преступная группировка. А он ничего не знал! Да только кому это докажешь?! Сначала думал о том, как жена будет подымать детей, сын у них такой долгожданный, и дочка… Но следствие жестко давит, заставляют подписывать какие-то документы против себя… И мало-помалу стали закрадываться в голову измученного Энвера страшные мысли.

«Жизнь всё равно кончена, – рассуждал, – за десять-то лет прибьют где-нибудь на лесоповале или сам от туберкулёза сдохну. Так не покончить ли со всем разом?» Мысль эта даже принесла некоторое облегчение. О жене, детях Энвер старался не думать. Они как-то отодвинулись на задний план. Да и существование здесь, в камере, было таким невыносимым. Вот тогда-то это и произошло. Несчастный успел даже продумать некоторые технические моменты: когда, где, как можно будет удавиться, где веревку взять…

Лежал в темноте на полу, почти у самых дверей, блестел воспалёнными глазами, последние детали обдумывал. И вдруг – он. Стоит тихо над ним, смотрит ласково и страдальчески. Одеяние странное такое, длинное, на каждом плече по большому белому кресту. Волосы и борода тоже белые, так и сияют во тьме. У Энвера сердце зашлось, и слёзы к горлу подкатили. Так и вскочил бы, а не может. И тогда он заговорил.

– Сынок, – а голос его ясный такой, тихий, – что ты задумал, того не делай. Потерпи немного, скоро ты будешь свободен.

И самоубийца проснулся или очнулся – Энвер так и не понял этого. Ощущение было такое, что всё произошло наяву. Каждое слово посетителя лежало на сердце как корпии на ране и облегчало его. А через два дня подследственного опять повели на допрос. Энвер был странно спокоен. И почти совсем не удивился, только сердце радостно затрепыхалось, когда следователь объявил: «В результате следственных мероприятий выявлено, что такой-то… такой-то… не причастен к тяжкому преступлению… и может быть освобождён из-под стражи в момент прочтения данного документа».

Два месяца просидел Энвер в следственном изоляторе. А будто – годы. Поседел, побледнел, в одной из камерных стычек лишился нескольких зубов. Жена плакала, глядя на него. Но живой – это главное. На радостях, по обычаю, был заколот барашек – в честь возвращения его к жизни. Собралась родня. А Энверу не давала покоя мысль: кто он, его избавитель, кому обязан он тем, что сидит теперь за столом вместе со своими близкими, живой и невредимый?

Не стал говорить при всех, а только когда провожал до дома уважаемого человека, старейшину рода, решился наконец рассказать ему, как всё было. А Нариманага и не удивился совсем:

– Есть у русских такой святой, Никола его имя. Много он им памагает. И пачитают его, и молятся ему больше, чем другим каким святым. И такая у этого Николы сила бальшая, что он даже и нашим прававерным мусульманам памагает, если в беду кто пападёт.

С тех пор и молится спасённый Энвер «русскому» святому – Святителю Николаю, Мир Ликийских чудотворцу, и ставит ему свечи. А мясо покупает теперь только у проверенных поставщиков с соответствующими документами…

Записала Ольга Румбах

Возлюбить врага своего

Наверное, из всех заповедей Евангелия нет более глубокой, мудрой и вместе с тем таинственной и далеко не всем понятной, чем заповедь «Любите врагов ваших».

Эта заповедь, казалось бы, делает христианина совершенно беззащитным перед злобой мира сего. Но удивительным образом **именно она победила ненавидевший христианство языческий мир** и многих-многих язычников одухотворила, возвысила, сделала христианами.

В историческом романе Генрика Сенкевича «Камо грядеши», изображающем первохристианские времена, злодей Хилон выдает властям известных ему христиан, оговаривая их в поджоге Рима. Во время их истязаний Хилон получает прощение от мучимого, сжигаемого на столбе христианина и, будучи потрясен духовной высотой учеников Иисуса, пленяется сам верой Христовой, исповедует Спасителя и идет за Его имя сам на страдания. Этот литературный пример отражает реальные случаи, имевшие место в эпоху гонений.

Удивительную любовь к врагам являли в своей жизни святые. В житии святого Андрея, Христа ради юродивого, повествуется, как однажды толкаемый и оплевываемый прохожими Андрей заметил демонов, записывавших имена его обидчиков, - темные силы рассчитывали судить их за обиды святого в их смертный час.

В ответ на это блаженный Андрей своей молитвенной силой стер бесовские записи и сказал: «Я упросил грозного моего Господина (так святой назвал Господа Бога - о. *В. Д.*) не вменять им в грех то, что они бьют меня: ведь они не ведают, что творят».

Как часто нам хочется буквально уничтожения наших обидчиков. Мы видим в них воплощение зла, думая, что люди неисправимы. А святой Андрей прозревал ценность души другого человека даже сквозь причиняемые ему обиды и молился о самом главном - спасении этих людей в вечной жизни.

Когда святую мученицу Татиану предали на мучения, то слуги распорядителя казни стали бить ее по лицу, а потом удицами терзали ее глаза. Святая не только не раздражалась на них и не желала им чего-то плохого, но стала молиться Господу, дабы Он подал им познание истины.

И действительно, они увидели четырех Ангелов, окружавших мученицу, а души их ощутили всю мерзость своих грехов, они испросили у святой Татианы прощение и сами стали христианами. **Молитва о врагах, произносимая от чистого и милостивого сердца, способна обращать людей от тьмы к свету.**

Почему же необходимо прощать врагам? Тем более если они причиняют нам столько бед и скорбей?

Обида от незаслуженных оскорблений всегда сдавливает сердце холодными тисками. Да и как же нам соглашаться с несправедливостью? Вот те обычные чувства, которые время от времени переполняют каждого из нас.

Не ставит ли Евангелие перед нами слишком высокую планку?

А дело все в том, что, отвечая на зло злом, мы поступаем тем же способом, что и злодеи, и потому сами становимся такими же, как и наши враги. Как же мы можем быть с Богом, если уподобляемся в ненависти Его противнику?

«Благословляйте проклинающих вас» (Лк. 6: 28), - заповедует Христос. Любить врага - это значит иметь дивную свободу сердца - свободу от оков злопамятства, от терний ненависти, от уз раздражительности! Ведь что такое ненависть, как не цепи, сковывающие наше собственное сердце?

Вот какой портрет рисует святитель Григорий Нисский: «Они встречаются угрюмо и друг другом всегда гнушаются: уста их безмолвны, взоры отвращены, и слух одного закрыт для слов другого. Все, что приятно для одного из них, ненавистно для другого, и, напротив, что ненавистно одному, то нравится другому».

Так мы возжигаем в самих себе лютый огонь ненависти, как будто пытаемся сжечь им своего врага. **На самом деле лишь попаляем собственное сердце, иссушая свой внутренний мир и доставляя себе лютые муки.**

Что происходит с человеком, ненавидящим своих врагов?

Он часто лишается сна, становится мрачным, задумчивым, теряет работоспособность, потому что червь злобы изъедает его изнутри. Так люди терзают самих себя, не понимая, что, простив и полюбив другого, мы прежде всего приносим благо самим себе, - потому что освобождаемся от угнетения души, а затем - тому, кто был прежде нашим врагом, - потому что он уже не увидит в нас повода к новой вражде.

Даже с точки зрения земной любовь к врагам, прощение обидчика - это единственно возможные условия для сохранения мира. Все многочисленные традиции кровной мести и просто мести, когда «око за око и зуб за зуб» (Мф. 5: 38), сеют только новые раздоры, несправедливости, становятся источником горя, но не способны привнести в нашу жизнь порядок и мир. Вот почему сквозь века повторяется одна и та же картина - воздавая за зло злом, люди превращают жизнь в сплошной ад.

Как часто, едва нас кто-то обидит, мы уже готовы сказать: «Господи! накажи его, погуби». Даже в Евангелии мы видим подобную ситуацию. Когда Христос проходил через селение самарян, жители не приняли Господа. Тогда апостолы Иаков и Иоанн обратились к Нему со словами: «Господи! Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал» (Лк. 9: 54)? К тому времени апостолы совершили уже много чудес, поэтому они верили в возможность и такого чуда, если оно будет угодно их Всемогущему Учителю.

Он же ответил: «Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9: 55).

Это в Ветхом Завете преобладал дух суровости и кары, так что порой служители Божии, пророки, прибегали к достаточно жестким мерам вразумления; в частности, так поступил святой Илия, ревнитель Закона Божия, попаливший небесным огнем пришедших за ним царских воинов.

Дух же Нового Завета - любовь и милость, поскольку Христос пришел не губить, а спасать души людей, не пренебрегая даже враждующими. И на Кресте Спаситель молился не о Себе, не о Своем спасении, не о возмездии распинателям, но о прощении врагов, зложелателей и предателей: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23: 34).

Соответственно, так же призван поступать тот, кто носит имя Христово, - христианин. Вот эта любовь, возвышающаяся над всей злобой мира, в конечном итоге и являет победу.

Зачастую во многих жизненных ситуациях мы сами рисуем себе образ врага, начинаем пылать ненавистью к другому человеку, поскольку он не вписался в наши представления о жизни или поступил не так, как хотелось бы нам. Вражда к нему помрачает око души. Да и сама душа становится до ужаса безобразной от ненависти.

Преодолеть это возможно, только если мы изначально настроены созидать в себе любовь к тому, кого воспринимаем как врага. Бывает, достаточно хотя бы выждать какое-то время, не выплескивать сразу свое негодование, и мы увидим ситуацию с новых сторон, поймем другого человека и простим его.

Окажется, что он никакой и не враг. А если еще и обратиться с молитвой к Богу, то это самый верный способ обрести в своем сердце любовь, тепло и прощение. Ведь Господь Сам являет всё это нам и может даже самое каменное сердце наполнить подлинной любовью, жизнью и милостью.

Священник Валерий Духанин

http://www.pravoslavie.ru/put/75872.

БЛОНДИНКА

Отец Виталий отчаянно сигналил вот уже минут 10. Ему нужно было срочно уезжать на собрание благочиния, а какой-то громадный черный джип надежно «запер» его машину на парковке около дома.

«Ну что за люди?! – мысленно возмущался отец Виталий – Придут, машину бросят, где попало, о людях совсем не думают! Ну что за безчинство?!»

В мыслях он рисовал себе сугубо мужской разговор с владельцем джипа, которого представлял себе как такого же огромного обритого дядьку в черной кожаной куртке. «Ну, выйдет сейчас! Ну, я ему скажу!..» – кипел отец Виталий, безнадежно оглядывая двери подъездов – ни в одном из них не было ни намека на хоть какие-то признаки жизни.

Тут наконец-то одна дверь звякнула пружиной и начала открываться. Отец Виталий вышел из машины, намереваясь высказать оппоненту все, что о нем думает.

Дверь открылась и на крыльцо вышла … блондинка. Типичная представительница гламурного племени в обтягивающих черных джинсиках, в красной укороченной курточке с меховым воротником и меховыми же манжетами, деловито цокающая сапожками на шпильке.

– Ну чё ты орешь, мужик? – с интонацией Верки Сердючки спросила она, покручивая на пальчике увесистый брелок. Накрашенные и явно наращенные ресничищи взметнулись вверх, как два павлиньих хвоста над какими-то неестественно зелеными кошачьехищными глазками. Шиньон в виде длинного конского хвоста дерзко качнулся от плеча до плеча.

– Ну, ты чё, подождать не можешь? Видишь, люди заняты!

– Знаете ли, я тоже занят и тороплюсь по очень важным делам! – изо всех сил стараясь сдерживать эмоции, ответил отец Виталий блондинке, прошествовавшей мимо него.

Блондинка открыла машину («Интересно, как она только управляется с такой громади-ной?» – подумал отец Виталий) и стала рыться в салоне, выставив к собеседнику обтянутый джинсами тыл.

– Торопится он… – продолжила монолог девушка – Чё те делать, мужик? – тут она, наконец, повернулась к отцу Виталию лицом. Несколько мгновений она смотрела на него, приоткрыв пухлые губки и хлопая своими гигантскими ресницами.

– О, – наконец изрекла она – Поп, что ли? Ну все, день насмарку! – как-то достаточно равнодушно, больше для отца Виталия, чем для себя, сказала она и взобралась в свой автомобиль, на фоне которого смотрелась еще более хрупкой. Ручка с длинными малиновыми коготками захлопнула тяжелую дверь, через пару секунд заурчал мотор. Стекло водительской двери опустилось вниз и девушка весело крикнула:

– Поп, ты отошел бы, что ли, а то ведь перееду и не замечу!

Отец Виталий, кипя духом, сел в свою машину. Джип тяжело развернулся и медленно, но уверенно покатил к дороге. Отцу Виталию надо было ехать в ту же сторону. Но чтобы не плестись униженно за обидчицей, он дал небольшой крюк и выехал на дорогу с другой стороны.

Отец Виталий за четыре года своего служения повидал уже много всяких-разных людей: верующих и не верующих, культурных и невоспитанных, интеллигентных и хамов. Но, пожалуй, никто из них не вводил его в состояние такой внутренней безпомощности и такого неудовлетворенного кипения, как эта блондинка. Не то, что весь день – вся неделя пошла наперекосяк.

Чем бы батюшка не занимался, у него из головы не выходила эта меховая блондинка на шпильках. Ее танково-спокойное хамство напрочь выбило его из того благодушно-благочестивого состояния, в котором он пребывал уже достаточно долгое время. И, если сказать откровенно, отец Виталий уже давно думал, что никто и ничто не выведет его из этого блаженного состояния душевного равновесия. А тут – на тебе! Унизила какая-то крашеная пустышка, да так, что батюшка никак не мог найти себе место.

Был бы мужик – было бы проще. В конце-концов, с мужиком можно выяснив суть да дело, похлопать друг друга по плечу и на этом конфликт был бы исчерпан. А тут – девчонка. По-мужски с ней никак не разобраться, а у той, получается, все руки развязаны. И не ответишь, как хотелось бы, – сразу крик пойдет, что поп, а беззащитных девушек оскорбляет.

Матушка заметила нелады с душевным спокойствием мужа. Батюшка от всей души нажаловался ей на блондинку.

– Да ладно тебе на таких-то внимание обращать, – ответила матушка – Неверующая, что с неё взять? И, судя по всему, не очень умная.

– Это точно, – согласился отец Виталий – взятки-гладки, была бы умная, так себя бы не вела.

Отец Виталий начал было успокаиваться, как жизнь преподнесла ему еще один сюрприз. Как нарочно, он стал теперь постоянно сталкиваться с блондинкой во дворе. Та как будто специально поджидала его. И, как нарочно, старалась досадить батюшке. Если они встречались в дверях подъезда, то блондинка первая делала шаг навстречу, и отцу Виталию приходилось сторониться, чтобы пропустить ее, да еще и дверь придерживать, пока эта красавица не продефилирует мимо.

Если отец Виталий ставил под окном машину, то непременно тут же, словно ниоткуда, появлялся большой черный джип и так притирался к его «шкоде», что батюшке приходилось проявлять чудеса маневрирования, чтобы не задеть дорогого «соседа» и не попасть на деньги за царапины на бампере или капоте.

Жизнь отца Виталия превратилась в одну сплошную мысленную войну с блондинкой. Даже тематика его проповедей изменилась. Если раньше батюшка больше говорил о терпении и смирении, то теперь на проповедях он клеймил позором безстыдных женщин, покрывающих лицо слоями штукатурки и носящих искусственные волосы, чтобы уловлять в свои сети богатых мужчин и обеспечивать себе безбедную жизнь своим безстыдным поведением.

Он и сам понимал, что так просто изливает свою безсильную злобу на блондинку. Но ничего не мог с собой поделать. Даже поехав на исповедь к духовнику, он пожаловался на такие смутительные обстоятельства жизни, чего прежде никогда не делал.

– А что бы ты сказал, если бы к тебе на исповедь пришел бы твой прихожанин и пожаловался на такую ситуацию? – спросил духовник.

Отец Виталий вздохнул. Что бы он сказал? Понятно, что – терпи, смиряйся, молись… Впервые в жизни он понял, как порой нелегко, да что там – откровенно тяжело исполнять заповеди и не то что любить – хотя бы не ненавидеть ближнего.

– Я бы сказал, что надо терпеть, – ответил отец Ви-

(Окончание на 11-й стр.)

(Окончание. Начало на 10-й стр.)

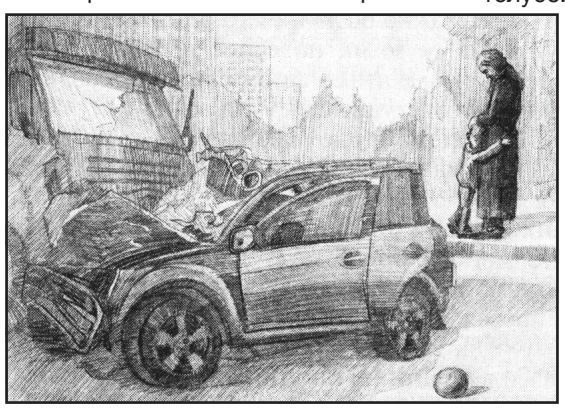
талий. Духовник развел руками. – Я такой же священник, как и ты. Заповеди у нас у всех одни и те же. Что я могу тебе сказать? Ты сам все знаешь.

«Знать-то знаю, – думал отец Виталий по дороге домой – Да что мне делать с этим знанием? Как исповедовать, так совесть мучает. Людей учу, а сам врага своего простить не могу. И ненавижу его. В отпуск, что ли, попроситься? Уехать на неделку в деревню к отцу Сергию. Отвлечься. Рыбку половить, помолиться в тишине…»

Но уехать в деревню ему не довелось. Отец Сергий, его однокашник по семинарии, позвонил буквально на следующий день и сообщил, что приедет с матушкой на пару деньков повидаться.

Отец Виталий был несказанно рад. Он взбодрился и даже почувствовал какое-то превосходство над блондинкой, по-прежнему занимавшей его ум, и по-прежнему отравлявшей ему жизнь.

В первый же вечер матушки оставили мужей одних на кухне, чтобы те могли расслабиться и поговорить «о



своем, о мужском», а сами уединились в комнате, где принялись обсуждать сугубо свои, женские, проблемы. За чаем беседа текла сама собою, дошло дело и до жалоб отца Виталия на блондинку.

– С женщинами не связывайся! – нравоучительно сказал отец Сергий – Она тебя потом со свету сживет. Ты ей слово – она тебе двадцать пять. И каждое из этих двадцати пяти будет пропитано таким ядом, что мухи на лету будут дохнуть.

– Да вот, стараюсь не обращать внимания, а не получается, – сетовал отец Виталий.

– Забудь ты про нее! Еще мозги свои на нее тратить. Таких, знаешь, сколько на белом свете? Из-за каждой переживать – себя не хватит. Забудь и расслабься! Ты мне лучше расскажи, как там отец диакон перед Владыкой опарафинился. А то слухи какие-то ходят, я толком ничего и не знаю…

Утром отец Виталий проснулся бодрым и отдохнувшим. Все было хорошо и жизнь была прекрасной. Горизонт был светел и чист, и никакие блондинки не портили его своим присутствием. Отец Сергий потащил его вместе с матушками погулять в городской парк, а потом был замечательный обед и опять милые, ни к чему не обязывающие разговоры. Ближе к вечеру гости собрались в обратный путь. Отец Виталий с матушкой и двухлетним сынком Феденькой вышли их проводить.

– Отца Георгия давно видел? – спросил отец Виталий.

– Давно, месяца три, наверное. Как на Пасху повидались, так и все. Звонил он тут как-то, приглашал.

– Поедешь? – спросил отец Виталий.

– Да вот на Всенощную, наверное, поеду, – ответил отец Сергий.

И собеседники разом замолчали, потому что в разговор вклинился странный, угрожающий рев, которого здесь никак не должно было быть. Несколько мгновений они смотрели друг на друга, словно надеялись, что тот, второй, объяснит, в чем дело. За их спинами медленно проехал большой черный джип, но звук этот исходил не от него.

И тут в тихий двор ворвалась смерть. Она неслась на людей в образе огромного многотонного грузовика, неизвестно откуда взявшегося здесь, в тихом провинциальном дворе. Священники молча смотрели на стремительно приближающийся КАМАЗ. Отлетела в сторону урна, выдранная из земли скамейка подлетела вверх метра на два. «Зацепит или нет?» – успел подумать отец Виталий, мысленно прикидывая возможную траекторию движения машины.

И тут что-то светленькое мелькнуло на дорожке. Феденька выбежал на асфальт за укатившимся мячиком.

Ни отец Сергий, ни отец Виталий, ни обе матушки не успели даже понять и сообразить, что надо сделать, чтобы спасти ребенка, да, наверное, и не успели бы ничего сделать. Их опередил тот самый джип, который секунду назад проехал мимо. Они увидели, что машина, взревев мотором, резко рванула вперед прямо в лоб КАМАЗу.

Оглушительный грохот, страшный, рвущий нервы скрежет металла, звук лопающихся стекол – все это свершилось мгновенно. Обломки попадали на землю. Асфальт был покрыт слоем осколков от фар. Куски бампера, решетки, еще чего-то усеяли все вокруг. А затем наступила звенящая тишина, которую не смогла нарушить даже стая голубей, испуганно вспорхнувшая с крыши и тут же усевшаяся на другую крышу.

И посреди всего этого хаоса стоял Феденька и ковырял пальцем в носу. С недоумением смотрел она груду металла, в которую превратился джип, а потом оглянулся на родителей, словно спрашивая, что же такое тут произошло?

Первой очнулась матушка отца Сергия. Она бросилась к мальчику и на руках вынесла его из кучи осколков.

Матушка отца Виталия лежала в обмороке. К машинам бежали картежники – выручать людей.

КАМАЗ открыли сразу и вытащили на асфальт мертвое тело водителя. Судя по вмятине на лобовом стекле, он погиб от удара головой об него. А двери джипа, смятые и вдавленные, открыть не удавалось. За темными стеклами не было возможно ничего разглядеть. Джип «ушел» в грузовик по самое лобовое стекло. Кто-то из местных автомобилистов поливал джип из огнетушителя – на всякий случай.

Спасатели и две «скорых» подъехали через 20 минут. Джип пришлось резать, чтобы извлечь из него водителя. Подъехали гаишники, стали опрашивать свидетелей. Мало кто чего мог сказать, все сходились в одном – во двор влетел неуправляемый КАМАЗ и врезался в джип.

– Да, ему тут и деваться-то некуда, – согласился один из гаишников, оглядев двор.

– Не так все было, – вдруг раздался голос старика Михалыча. Он подошел к гаишникам, дымя своей вечной цигаркой. – Я все видел, я вон тама сидел, – показал он рукой на свою голубятню.

– Что Вы видели? – спросил гаишник, покосившись на смрадный окурок.

– Да джип-то энтот, он ехал просто так, когда КАМАЗ-то выскочил. Он, может, и свернул бы куда, а вон сюда, хотя бы, – дед Михалыч кивнул на проулочек – Ведь когда КАМАЗ-то выехал, джип-то вот здесь как раз и был. Да тут вон какое дело-то… Ребятенок ихний на дорогу выскочил. И джип-то, он вперед-то и рванул, чтобы, значит, ребятенка-то спасти. А иначе – как его остановишь-то, махину такую?

– То есть, водитель джипа пошел на лобовое столкновение, чтобы спасти ребенка? – чуть помолчав, спросил гаишник.

– Так и есть, – кивнул дед – С чего бы ему иначе голову-то свою подставлять? Время у него было, мог он отъехать, да вот, дите пожалел. А себя, значицца, парень подставил. Люди молчали. Дед Михей открыл всем такую простую и страшную правду о том, кого сейчас болгарками вырезали из смятого автомобиля.

– Открывай, открывай! – раздались команды со стороны спасателей – Держи, держи! Толя, прими сюда! Руку, руку осторожней!

Из прорезанной дыры в боку джипа трое мужчин вытаскивали тело водителя. Отец Виталий подбежал к спасателям:

– Как он?

– Не он – она! – ответил спасатель.

Отец Виталий никак не мог увидеть лица водительницы – на носилках все было красным и имело вид чего угодно, только не человеческого тела. «Кто же это сделал такое? – лихорадочно думал отец Виталий – Она же Федьку моего спасла… Надо хоть имя узнать, за кого молиться…»

Вдруг под ноги ему упало что-то странное. Он посмотрел вниз. На асфальте лежал хорошо знакомый ему блондинистый конский хвост. Только теперь он не сверкал на солнце своим синтетическим блеском, а валялся грязный, в кровавых пятнах, похожий на мертвое лохматое животное.

Оставив на попечение тещи спящую после инъекции успокоительного матушку и так ничего и не понявшего Федю, отец Виталий вечером поехал в больницу.

– К вам сегодня привозили девушку после ДТП? – спросил он у медсестры.

– Карпова, что ли?

– Да я и не знаю, – ответил отец Виталий. Медсестра подозрительно посмотрела на него:

– А Вы ей кто?

Отец Виталий смутился. Кто он ей? Никто. Еще меньше, чем никто. Он ей враг.

– Мы посторонним информацию не даем! – металлическим голосом отрезала медсестра и уткнулась в какую-то книгу.

Отец Виталий пошел по коридору к выходу, обдумывая, как бы разведать о состоянии этой Карповой, в один миг ставшей для него такой близкой и родной. Вдруг прямо на него из какой-то двери выскочил молодой мужчина в медицинском халате. «Хирург-травматолог» – успел прочитать на бейдже отец Виталий.

– Извините, Вы не могли бы сказать, как состояние девушки, которая после ДТП? Карпова.

– Карпова? Она прооперирована, сейчас без сознания в реанимации. Звоните по телефону, Вам скажут, если она очнется, – оттараторил хирург и умчался куда-то вниз.

Всю следующую неделю отец Виталий ходил в больницу. Карпова так и не приходила в себя. По нескольку раз на дню батюшка молился о здравии рабы Божией, имя же которой Господь знает. Он упрямо вынимал частицы за неё, возносил сугубую молитву и продолжал звонить в больницу, каждый раз надеясь, что Карпова пришла в себя. Отец Виталий хотел сказать ей что-то очень-очень важное, что рвалось у него из сердца.

Наконец, в среду вечером, ему сказали, что Карпова пришла в себя. Бросив все дела, отец Виталий помчался в больницу. Едва поднявшись на второй этаж, он столкнулся с тем же хирургом, которого видел здесь в первый день.

– Извините, Вы могли бы мне сказать, как состояние Карповой? – спросил батюшка.

– Понимаете, мы даем информацию только родственникам, – ответил хирург.

– Мне очень нужно, – попросил отец Виталий – Понимаете, она моего ребенка спасла.

– А, слышал что-то… Пошла в лобовое, чтобы грузовик остановить… Понятно теперь… К сожалению, ничего утешительного сказать Вам не могу. Мы ведь ее буквально по кускам собрали. Одних переломов семь, и все тяжелые. С такими травмами обычно не живут. А если и выживают – до конца жизни прикованы к постели. Молодая, может, выкарабкается.

– А можно мне увидеть её? Врач окинул священника взглядом.

– Ну, вон халат висит – возьмите, – со вздохом сказал он – Я Вас провожу. И никому ни слова.

Отец Виталий вошел в палату. На кровати лежало нечто, все в бинтах и на растяжках. Краем глаза он заметил на спинке кровати картонку: Карпова Анна Алексеевна, 1985 г.р. Батюшка подставил стул к кровати, сел на него и наклонился над девушкой. Лицо её было страшное, багрово-синее, распухшее. Девушка приоткрыла глаза. Глаза у неё были обычные, серые. Не было в них ни наглости, ни хищности. Обычные девчачьи глаза.

– Это Вы? – тихо спросила она.

– Да. Я хочу поблагодарить Вас. Если я могу как-то помочь Вам, скажите.

– Как Ваш малыш? – спросила Аня.

– С ним все в порядке. Он ничего не понял. Если бы не Вы…

– Ничего, – ответила Аня. Наступила тишина, в которой попискивал какой-то прибор.

– Вы, правда, священник? – спросила Аня.

– Да, я священник.

– Вы можете отпустить мне грехи? А то мне страшно.

– Не бойтесь. Вы хотите исповедоваться?

– Да, наверное. Я не знаю, как это называется.

– Это называется исповедь, – отец Виталий спешно набросил епитрахиль. – Говорите мне все, что хотите сказать. Я Вас слушаю очень внимательно.

– Я меняла очень много мужчин, – сказала Аня после секундной паузы, – Я знаю, что это плохо, – она чуть помолчала. – Еще я курила.

Отец Виталий внимательно слушал исповедь Ани. Она называла свои грехи спокойно, без слезливых истерик, без оправданий, без желания хоть как-то выгородить себя. Если бы батюшка не знал, кто она, то мог бы подумать, что перед ним глубоко верующий, церковный, опытный в исповеди человек. Такие исповеди нечасто приходилось принимать ему на приходе – его бабушки и тетушки обычно начинали покаяние с жалоб на ближних, на здоровье, с рассуждений, кто «правее»… Либо это было непробиваемое «живу, как все».

Аня замолчала. Отец Виталий посмотрел на нее – она лежала с закрытыми глазами. Батюшка хотел уже было позвать сестру, но девушка опять открыла глаза. Было видно, что она очень утомлена.

– Все? – спросил отец Виталий.

– Я не знаю, что еще сказать, – ответила Аня. Священник набросил ей на голову епитрахиль и прочитал разрешительную.

Некоторое время они оба молчали. Потом Аня с безпокойством спросила:

– Как Вы думаете – Бог простит меня?

– Конечно, простит, – ответил батюшка – Он не отвергает идущих к Нему.

Тут Аня улыбнулась вымученной страдальческой улыбкой.

– Мне стало лучше, – тихо сказала она и закрыла глаза.

Тишина палаты разрушилась от резкого звонка. В палату вбежала медсестра, потом двое врачей, началась суматоха, отчаянные крики «Адреналин!».

Отец Виталий вышел из палаты и сел в коридоре на стул. Он думал о Вечности, о смысле жизни, о людях. От мыслей его заставила очнуться вдруг наступившая тишина. Двери палаты широко раскрыли и на каталке в коридор вывезли что-то, закрытое простыней.

Отец Виталий встал, провожая взглядом каталку. «Я же не попросил у нее прощения!» – с отчаянием вспомнил он. Через два года у отца Виталия родилась дочка. Девочку назвали Аней.

(Сборник «Перекрестки бытия»)